

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

ЛИМИТ НАДЕЖДЫ НЕ ИСЧЕРПАН

Сергей ЗВЕРЕВ

Сергей Зверев

Лимит надежды не исчерпан

«Научная книга»

2010

Зверев С. И.

Лимит надежды не исчерпан / С. И. Зверев — «Научная книга», 2010

Осень 2007 года. Руководство Грузии вынашивает планы по вторжению в Южную Осетию и Абхазию. Но президент понимает, что Россия не допустит этого, а вступать в прямое противостояние с ней – самоубийство. Поэтому он решает сначала дестабилизировать ситуацию на Северном Кавказе и отвлечь внимание России, а потом уже начать агрессию. Для осуществления этих планов диктатор призывает на помощь американцев, разработавших новейшее психотронное оружие под кодовым названием «Медуза». Это оружие позволяет подавлять волю больших масс людей и управлять ими по своему усмотрению. ФСБ становится известно о коварном замысле грузин. Российский спецназ получает крайне важное и ответственное задание...

© Зверев С. И., 2010

© Научная книга, 2010

Содержание

Подготовка к операции	5
Грузия, Тбилиси, 22 октября 2007 года	9
Грузия, порт Поты, 27 октября 2007 года	12
Грузия, 27 октября 2007 года	14
Россия, Ростов, 28 октября 2007 года	15
Грузия, санаторий «Гочелия»,	17
Грузия, аэропорт Тбилиси,	20
Грузия, Тбилиси,	23
Грузия, Тбилиси,	24
Грузия, Тбилиси,	26
Грузия, Тбилиси, штаб-квартира	29
Грузия, Тбилиси,	30
Грузия, Поты,	32
Грузия, Тбилиси,	35
Грузия,	36
Грузия, Тбилиси,	38
Непредвиденная задержка	40
Грузия, санаторий «Гочелия»,	42
Грузия, Тбилиси, президентский дворец,	45
Грузия, управление МВД,	47
Грузия, окрестности санатория «Гочелия»,	49
Грузия, Тбилиси, проспект Руставели,	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Сергей Зверев

Лимит надежды не исчерпан

Подготовка к операции США, Лэнгли, 20 октября 2007 года

В этот утренний час в штаб-квартире ЦРУ бурлила жизнь. Сотни и тысячи ее сотрудников собирали и анализировали стекавшуюся к ним со всего мира информацию из открытых источников и от агентов. Они просеивали гигабайты достоверной и не очень информации, слухов и откровенной дезинформации, отсекали все лишнее и в конечном итоге отсылали наверх короткие доклады о состоянии дел в мире, на основе которых американское руководство принимало решения, определяющие судьбу очень многих людей.

Но ЦРУ не только собирало информацию о событиях. Оно их создавало. И в этот день в одном из кабинетов за закрытыми дубовыми дверями как раз и собрались три человека, чтобы обсудить план одной из операций, которая должна была изменить жизнь очень многих людей, даже и не подозревающих о ней.

Хозяин кабинета, заместитель директора ЦРУ Сэмюэль Джексон, высокий, крупный мужчина с мясистым лицом красного цвета, поочередно посмотрел на двух людей, сидевших по разные стороны стола. Справа от него сидел Филипп Уилсон, начальник управления спецопераций. Это был худощавый мужчина среднего роста с заурядной, ничем не примечательной внешностью. Такая внешность идеально подходила для секретного агента, которым Уилсон и был долгое время. Он сидел ровно, но чуть расслабленно, демонстрируя уважение к начальнику, но в то же время без всякого подобострастия.

Слева напротив сидел Алан Кларенс из госдепартамента США. Он был чуть выше Уилсона и еще более худой, как будто страдал какой-то болезнью. Кларенс постоянно бросал быстрые взгляды на обоих находившихся в комнате руководителей ЦРУ, как будто ждал от них какого-то подвоха.

– Итак, господа, нам нужно окончательно согласовать все действия наших ведомств в ходе операции «Южный хаос», – начал Джексон. – Мистер Уилсон, расскажите, как идет операция?

– Наши установки «Медуза» с группой обеспечения уже находятся в пути и прибудут на место через неделю. Еще примерно две недели потребуются на их тайную переброску в Россию и подготовку к действию. Соответственно, основную часть операции мы планируем начать через три недели, – коротко доложил Уилсон.

– А вы абсолютно уверены, что сможете скрытно перебросить установки из Грузии в Россию, а затем также скрытно использовать их? – спросил его Кларенс. Ему не слишком нравилось то, что Уилсон так легко относился к столь важной и рискованной операции.

Уилсон подавил раздражение, возникшее у него при этом вопросе. Эти дипломаты постоянно чего-то боялись и по нескольку раз высчитывали каждое слово и действие. На каждой такой встрече с ними он говорил, что они смогут тайно перебросить установки «Медуза» в Россию, но на следующей встрече они снова задавали одни и те же вопросы. «Неужели они не понимают, что нужно рискнуть, если хочешь сорвать большой куш?» – подумал Филипп, внешне абсолютно спокойно глядя на Кларенса.

– Граница между Россией и Грузией в районе Чечни очень прозрачная, – вслух произнес он. – С грузинской стороны у нас никаких проблем не будет, они полностью поддержат все наши действия. На той стороне у нас есть свои люди, которые помогут. Перевезти их дальше

в Ингушетию также не составит проблем. Вам нужно думать не об этом, а о том, как создать серьезное международное давление и ограничить свободу действия русских, когда в результате наших действий в кавказских республиках начнутся массовые беспорядки.

– Не беспокойтесь, у нас для этого все готово, – сухо ответил Кларенс. – Пока в Ингушетии и других республиках относительно тихо, у нас нет весомого повода вмешиваться в ситуацию. Но как только там начнут происходить серьезные события, мы сразу же активизируем наши действия. А что будет, если нашу группу все же раскроют? – резко сменил он тему. Своими простыми и прямыми ответами Уилсон напоминал ему солдафона, действовавшего по наполеоновскому принципу: «сначала влезем в драку, а там видно будет». Вот только до Наполеона этому типу было как до Луны.

Уилсон мрачно посмотрел на Кларенса. Эти ребята из госдепа всегда были такие. Сначала они просили провести какую-либо операцию, а затем, когда все было почти готово, начинали выдвигать аргументы против, чтобы в случае неудачи уйти в сторону, сказав: «А я же предупреждал».

– Наши установки действуют внешне абсолютно незаметно, есть только сам эффект воздействия. Так что никаких внешних проявлений их работы не будет. На случай же случайного обнаружения у нас продумано силовое прикрытие, которое будет осуществлять группа полковника Джонса. Он и его люди опытные профессионалы, они успешно поработали в Югославии, Афганистане, Ираке. Кроме того, в Грузии ему окажет полную поддержку наш военный советник полковник Саймонс. И конечно, мы можем рассчитывать на содействие грузинских властей.

– Кстати, как обстоят дела там, на месте? – спросил Джексон, доставая сигару и закуривая. Вообще-то курить в здании было запрещено, но Джексон мог игнорировать подобные запреты.

– Майор Берг имеет хорошо налаженные контакты с исламскими движениями России, и в первую очередь в Ингушетии. Там сейчас находится с десятков подготовленных нами в Саудовской Аравии специалистов по силовым акциям и массовым беспорядкам, а также большое число местных добровольных агитаторов за исламское государство на юге России.

– Вы хотите сказать, что на юге России ваши агенты ведут подрывную работу? – в ужасе уставился на него Кларенс.

Усилием воли Уилсон подавил поднимающуюся внутри волну гнева.

– Ни один из этих людей не знает, на кого он на самом деле работает, – спокойно ответил он, глядя на стену за Кларенсом. – Это арабы, завербованные нами и прошедшие специальную психологическую обработку в наших тайных лагерях. Все они искренне верят, что помогают своим находящимся под гнетом России единоверцам освободиться и создать свое исламское государство. Даже если русские их поймут, они ничего о нас не узнают. Так что можете не беспокоиться, мы знаем, что делаем, – позволил проявиться своему раздражению Уилсон.

– Очень на это надеюсь, – ответил Кларенс, несколько уязвленный его последними словами.

– Этим нашим людям при помощи местных исламистов удалось создать достаточно мощную и разветвленную организацию – «Правоверные Кавказа», которая имеет немало сторонников среди мусульман в Ингушетии и сопредельных республиках, – продолжил Уилсон, глядя на Джексона. – Мы продумали компанию по нагнетанию напряжения в республике, которую они начнут по сигналу Берга и на которую вам нужно будет отреагировать, – и он опять повернулся к Кларенсу.

– Сообщайте нам обо всех серьезных событиях, и мы соответствующим образом прореагируем на них, – ответил тот.

– Таким образом, скоро и без того сложная там обстановка будет накалена до предела, и хватит одной искры, чтобы зажечь республику и посеять хаос на всем российском Кавказе. И

мы будем аккуратно поддерживать его, так что русские не смогут быстро навести там порядок, если вообще смогут, – с усмешкой закончил Уилсон.

– А что наши грузинские союзники? Насколько я помню, они хотят совместно с нашей операцией решить какие-то свои проблемы? – спросил Джексон, аккуратно стряхивая пепел с сигары.

– Да, они планируют восстановить свою территориальную целостность, – кивнул Уилсон. Увидев недоуменный взгляд Джексона, он пояснил: – Во время распада СССР две их области, Абхазия и Южная Осетия, откололись от них и попытались провозгласить себя независимыми государствами. Все попытки взять их под контроль силовым путем провалились благодаря русской поддержке. На этот раз, пользуясь русскими проблемами, наш грузинский союзник Саакашвили надеется захватить их.

– У них достаточно сил для этого?

– Да, в последнее время мы поставили им много нового оружия. А наши советники во главе с полковником Саймонсом неплохо подготовили их армию. По его оценкам, без помощи русских эти сепаратисты не продержатся и недели.

– Может, имеет смысл послать туда один-два наших военных корабля, на случай непредвиденных проблем? – спросил Джексон.

– Ни в коем случае, – запротестовал Кларенс. – Внешне мы должны максимально дистанцироваться от этих событий. Только политическое давление, а в перспективе и экономические санкции.

Джексон откинулся назад в своем кресле, затем достал еще одну сигару.

– Значит, у нас все готово и операцию можно начинать через три недели, – подытожил он.

– Точнее, активную часть операции. Фактически мы уже перешли от планирования к осуществлению этой операции, – поправил Уилсон.

– Мистер Джексон, вы по-прежнему уверены, что первую операцию с применением «Медуз» нужно проводить именно в России? – спросил Кларенс. – Вы уверены, что у нас все продумано и предусмотрено? Не лучше ли было бы для начала опробовать их где-нибудь в другом месте? Например, в контролируемых нами Ираке или Афганистане?

Уилсон мрачно посмотрел на представителя госдепартамента. Этот человек все сильнее раздражал его. Сам Уилсон был, конечно же, не против тщательного планирования. Но, когда принято решение действовать, следовало именно действовать, а не сомневаться.

– Вы что, предлагаете отменить операцию? – резко спросил он, в упор глядя на Кларенса.

– Нет, но надо все тщательно продумать, – не совсем уверенно ответил тот. Глядя на него, Уилсон ухмыльнулся. Эти дипломаты всегда терялись, когда следовал вопрос в лоб. Они привыкли к другому общению.

– Изначально мы не планировали проводить первую операцию «Медуза» в России, – произнес Джексон, недовольно глядя на обоих. – Но вы не хуже меня знаете, почему нам пришлось изменить планы и выбрать именно Россию. Поток нефтедолларов из-за высоких цен на нефть снова сделал их сильными и опасными. Они все активнее вмешиваются в международные дела, как на своих ближайших границах, так и на других территориях. Мы должны подрезать им крылья, пока не стало слишком поздно. В конце концов, это ваше руководство просило что-то сделать, чтобы одернуть русских.

– Вы, конечно, правы... – начал говорить Кларенс.

– В таком случае, я полагаю, нам не следует больше возвращаться к этому вопросу, – резко произнес Джексон, обрывая его дальнейшие возражения. – Русские что-либо подозревают о наших планах? – повернулся он к Уилсону.

– У нас нет никакой информации, позволяющей предполагать это. Мы также не наблюдаем какой-либо повышенной активности их разведки или мероприятий по усилению пограничного контроля.

– Хорошо. Регулярно докладывайте мне о ходе операции, – сказал Джексон, давая понять, что разговор окончен.

Грузия, Тбилиси, 22 октября 2007 года

Давид Кезерашвили вышел из лифта и, пройдя десять метров, вошел в приемную президента Грузии.

– Добрый вечер, господин министр, – встретил его секретарь. – Господин Саакашвили ждет вас, – он указал на дверь.

Кезерашвили кивнул ему и вошел в кабинет.

– Здравствуй, Давид! – Михаил Саакашвили поднялся из-за стола, чтобы поприветствовать его. – Проходи, садись.

Поздоровавшись с сидящим Вано Мерабишвили, министром внутренних дел, Кезерашвили сел напротив. Саакашвили занял место во главе стола.

– Ну как у тебя дела? – спросил он Давида.

– Все нормально, спасибо, – ответил Кезерашвили.

– Ну, тогда расскажи, как обстоят дела с подготовкой операций «Скала» и «Чистое поле».

– Подготовка обеих операций практически завершена, – начал докладывать Кезерашвили. – В прошлом месяце мы получили последние запланированные партии оружия из Израиля и Украины. Обучение людей обращению с ним планируется закончить к концу этого месяца. С помощью наших американских союзников проведена разведка и сделаны топографические карты районов операции с нанесенными основными целями и ориентирами. Разработан план быстрого и скрытого выдвижения в район операции. Отработаны детали высадки десанта на побережье Абхазии. Все участвующие в операции подразделения укомплектованы по военным штатам. В общем, все готово. Вот здесь более подробный доклад с деталями обеих операций, – Кезерашвили протянул Саакашвили папку с бумагами.

Тот взял ее и положил на стол, не открывая.

– Отлично, отлично, – президент Грузии явно был доволен. – Я рад слышать, что у тебя все готово. У тебя, Вано, как обстоят дела с подготовкой к операции? – повернулся он к министру внутренних дел.

– Полицейские подразделения, которые должны взять под контроль ситуацию в обеих республиках, укомплектованы на 60–70 процентов. Руководящий состав – наши кадровые работники. Рядовые члены в основном набраны из грузин, проживавших в республиках и бежавших оттуда во время войны. Доукомплектовать подразделения до полного штата планируется после начала операции за счет местных жителей, лояльных нам.

– Превосходно! Очень скоро мы решим эти территориальные проблемы раз и навсегда.

Давид решил, что настало время прояснить один вопрос, не дававший ему покоя все это время.

– Вот только не нравится мне весь этот план, Михаил, – произнес он.

– Почему? – настороженно спросил Саакашвили. – Ты что, считаешь, что наша армия не способна сломить этих абхазов и осетин? – он удивленно посмотрел на Кезерашвили.

– С ними-то мы справимся, – с легким вздохом ответил Давид. – Но вот русские... – добавил он после небольшой паузы. – Эти планы, подготовленные полковником Саймонсом и его людьми, составлены так, как будто русские станут просто сидеть и смотреть, как мы действуем. А лично я полагаю, что они попытаются вмешаться в происходящее и сорвать все наши планы, – закончил он. Судя по виду, с которым Мерабишвили слушал его, он также был озабочен этим вопросом.

– Так вот что тебя беспокоит... Русские, – засмеялся президент, несколько удивив этим Кезерашвили. – Не волнуйся о них, Давид, они никак не будут мешать нашей операции, – убежденно сказал он.

– Почему вы так уверены в этом? – осторожно спросил Мерабишвили. – Я разделяю беспокойство Давида по поводу их возможного вмешательства. До сих пор они постоянно срывали все наши действия по присоединению отколовшихся территорий. Почему сейчас все будет по-другому? – он вопросительно посмотрел на Саакашвили.

– Потому что на этот раз у них будут такие внутренние проблемы, что им станет не до нас, – выдержав небольшую паузу, таинственно произнес президент.

Оба министра удивленно переглянулись.

– Что за проблемы? – наконец спросил Кезерашвили.

– Скоро вы о них услышите, – все так же загадочно сказал Саакашвили. – Эта операция непосредственно не затрагивает вас, так что вам не обязательно знать ее детали.

– Вы планируете устроить какую-то провокацию? – с сомнением в голосе спросил Мерабишвили. – Но это очень рискованно. А если русские вычислят, кто за ней стоит? У нас будут такие проблемы!..

– Не волнуйся, Вано, – успокаивающе произнес Саакашвили. – Советник Элисон заверил меня, что все пройдет хорошо и эта операция полностью нейтрализует русских.

Майкл Элисон возглавлял группу американских военных, политических и экономических советников в Грузии.

– Американцы планируют провести какую-то акцию, чтобы помочь нам? – удивленно спросил Кезерашвили. Для него было просто невероятно, что США предпримут какие-то серьезные действия, чтобы поддержать их. Хотя Штаты и победили в «холодной войне», они до сих пор не рисковали напрямую сталкиваться с Россией.

– Их операция имеет более глобальные цели, – ответил Саакашвили. – Скорее это мы оказываем им необходимое содействие и параллельно решаем свои проблемы. У них есть кое-что, что поможет вывести русских из игры. Так что вы оба можете не беспокоиться: русские будут нейтрализованы и наша операция пройдет как задумано.

Слова президента сильно озадачили Кезерашвили. Он имел хорошие связи с израильским и через него американским военно-промышленным комплексом и полагал, что знает обо всех существенных разработках. Но он не мог вспомнить ничего, что могло бы быстро и эффективно нейтрализовать русских. Кроме ядерного оружия, на применение которого никто, разумеется, не пойдет.

– И что же это будет? – осторожно спросил он.

– Вам обоим не обязательно знать это, – Саакашвили небрежно отмахнулся от его вопроса. – Достаточно знать, что не стоит беспокоиться по поводу русской угрозы.

– Лично я предпочел бы знать, что именно вы там с ними затеаете. Я полагал, вы нам доверяете, – несколько обиженно произнес Мерабишвили.

– Я доверяю вам. Но каждый должен заниматься своим делом, – ответил Саакашвили. – Давид разобьет военные силы сепаратистов, а твои люди, Вано, возьмут под контроль обстановку в обеих республиках. Заботу же о русских предоставьте другим.

– Михаил, а ты не переоцениваешь возможности американцев? – вопросительно произнес Кезерашвили. – Они далеко не безграничны, и если те облажаются, основные проблемы будут именно у нас...

– Вы оба можете не беспокоиться об этом. Все будет в порядке. Вам же следует завершить подготовку к операции, чтобы начать ее, когда придет время, – и Саакашвили встал из-за стола, давая понять, что совещание закончено.

– У тебя есть какие-то догадки, что это может быть? – спросил Давида Мерабишвили, когда они вышли из кабинета. – У тебя же есть связи с их военными и разработчиками.

– Есть, но я пока не представляю, что это может быть. Попытаюсь узнать по своим каналам.

– В таком случае нам остается только надеяться, что эта американская операция действительно сможет нейтрализовать русских. Иначе мы все очень крупно влипнем, – невесело сказал Мерабишвили.

– Нам больше ничего не остается делать, – пожал плечами Давид.

Грузия, порт Поти, 27 октября 2007 года

Было обычное октябрьское утро. Осеннее солнце пробивалось сквозь рваные облака, бросая свои лучи на город и гавань, освещая порт и разгружаемые корабли. Воздух был наполнен скрипом тросов подъемных кранов и гулом моторов грузовиков, забиравших грузы, криками портовых грузчиков. И, конечно же, запахом моря. В общем, это утро ничем не отличалось от многих других.

И двое мужчин в дорогих серых костюмах, стоявших на пристани возле черного «Мерседеса», никак не вписывались в эту картину. Не обращая внимания на портовую суету, они наблюдали, как к одному из причалов подходит корабль под турецким флагом, называвшийся «Джеказ».

– Мистер Элисон, вы уверены, что сейчас подходящее время для разгрузки? – спросил один из них, крупный смуглый мужчина, явно уроженец этой страны. – Мы вполне могли бы обеспечить разгрузку ночью, когда здесь гораздо меньше глаз.

Второй мужчина, высокий, худощавый брюнет, чья бледная кожа явно выдавала в нем иностранца, продолжал смотреть на корабль, не обращая внимания на своего спутника. Наконец он повернулся к нему:

– В этом нет необходимости, полковник. Ночная разгрузка, наоборот, лишь привлечет к себе ненужное внимание. Чтобы хорошо спрятаться, нужно быть на виду. «Джеказ» привез обычную бытовую технику, ему незачем скрывать свой груз.

Корабль тем временем подошел к пристани, и стоящие на носу и корме турецкие матросы бросили швартовые концы портовым рабочим.

– Идемте, – коротко бросил Элисон и двинулся к кораблю. Когда они поднялись на борт, у трапа их встретил мужчина европейской внешности, явно не бывший представителем страны, под флагом которой плыл корабль.

– Майкл Элисон? – полуутвердительно спросил он. Элисон коротко кивнул в ответ. – Следуйте за мной, – встречавший сопроводил свои слова коротким кивком. Он провел мужчин в кают-компанию, где их уже ждали. Среднего роста, широкоплечий мужчина с короткой стрижкой «ежиком» шагнул вперед и протянул руку.

– Полковник Алекс Джонс, – четко, по-военному, сказал он. – А это профессор Альбертс, – и кивнул в сторону высокого худого старика лет шестидесяти. Тот в свою очередь также шагнул навстречу.

– Я – Майкл Элисон, советник президента Грузии, а это полковник Ганидзе из службы безопасности президента, – представился Элисон, пожимая руку полковнику. – Надеюсь, путешествие было не слишком утомительным?

– Спасибо, доплыли нормально, – ответил Альбертс, пожимая протянутую руку.

– Профессор Альбертс и его люди должны обеспечить работу установок, что мы привезли, а я со своими парнями, – соответственно, обеспечить их работу, – при последних словах Джонс слегка улыбнулся. – Как обстоят дела тут у вас? – Мне сказали, что у вас все подготовлено для выполнения нашей миссии?

– У нас все идет по плану, – ответил Элисон. – Мы обеспечим вам все условия для успешного выполнения операции. Сегодня, я думаю, вам следует отдохнуть после долгого плавания, а завтра мы можем обсудить детали.

– Мы со своей стороны окажем полную поддержку вашей миссии, – вступил в разговор Ганидзе. – Мы кровно заинтересованы в ее успехе. Сейчас к кораблю подъедут два наших автобуса, и вас всех отвезут на одну из наших скрытых баз. Там вы сможете немного отдохнуть после этого путешествия, а затем приступите к работе. Все привезенное вами оборудование и снаряжение также доставят туда.

– Основной груз корабля – оборудование профессора Альбертса и его команды, – сказал Джонс. – Кстати, что насчет нашего снаряжения? В отличие от профессора Альбертса мы с собой ничего не брали, кроме личного оружия. Нам сказали, что мы будем обеспечены всем здесь, на месте.

– США ведут большую работу по перевооружению и обучению грузинской армии, так что можете не беспокоиться: у вас будет все, что потребуется, – заверил его Элисон.

– Я оставлю двух своих людей, чтобы они руководили разгрузкой оборудования и проследили, чтобы ничего не было забыто или перепутано, – произнес Альбертс.

– Я тоже оставлю пару своих ребят проследить, чтобы все было в порядке, – добавил Джонс.

– В этом нет необходимости, – поспешно сказал Ганидзе. – Наши люди будут следить за разгрузкой и сопровождать груз. Но вы вправе оставить своих людей, если считаете это необходимым, – быстро добавил он, столкнувшись с недовольным взглядом Джонса.

– Хорошо, – сказал Джонс. – В таком случае я пойду отдам команды своим ребятам, а вы, профессор, дайте указания своим сотрудникам.

– Мы поедем впереди и будем ждать вас на базе, – сказал им вслед Элисон.

Вслед за Джонсом и Альбертсом они с Ганидзе вышли из каюты и поднялись на палубу.

– Можете дать своим людям команду начинать работу, – сказал Элисон.

Ганидзе достал телефон и начал отдавать в трубку приказы. Элисон тем временем неторопливо спустился на пристань и двинулся по направлению к ожидавшей их машине.

Через полчаса два автобуса с прибывшими американцами отъехали от пристани. И никто из них даже не догадывался, что один из портовых служащих рассматривал их отнюдь не из праздного любопытства.

Грузия, 27 октября 2007 года

Через несколько часов езды по извилистым горным дорогам автобусы заехали в ворота с вывеской «Санаторий Гочелия». За воротами их ждали Элисон и Ганидзе, которые прибыли на машине раньше.

– Здесь вы будете жить, пока идет подготовка к операции, и после ее завершения до отъезда домой, – сказал Ганидзе вышедшим из автобуса Джонсу и Альбертсу, показывая на санаторий. – Ваши люди, профессор, могут разместиться во втором корпусе, – он указал на видневшееся за деревьями желтое здание примерно в двухстах пятидесяти метрах от автобусов, к которому вела вымощенная брусчаткой дорожка. – Наши люди помогут вам донести вещи и разместиться в номерах, – он кивнул на десяток местных сотрудников, вышедших навстречу прибывшим. – А для ваших людей, полковник Джонс, мы приготовили первый корпус. Здесь есть все для полноценного отдыха. Привезенное оборудование доставят ближе к вечеру, и ваши люди, профессор, могут начать работать хоть завтра. Мы окажем вам любую посильную помощь.

– Насколько надежная здесь охрана? – поинтересовался Джонс, окидывая взглядом местность.

– Об этом можете не беспокоиться, – ответил Ганидзе. – Санаторий охраняют сотрудники нашей службы. Периметр под сигнализацией, на всех подъездах камеры наблюдения. Здесь вы можете спокойно готовиться к операции.

– С кем мы можем связаться, если нам что-либо понадобится или возникнут непредвиденные обстоятельства? – спросил его Джонс.

– С нашей стороны за операцию отвечаю я. Вы можете обращаться ко мне в любое время по любому вопросу. Для оперативной связи к вам прикомандирован капитан Мелашвили, – Ганидзе указал на подошедшего к ним молодого грузинского офицера.

– Капитан Мелашвили, к вашим услугам, – представился тот.

Джонс достал сигарету и закурил, еще раз оглядывая санаторий. Его люди, оставив личные сумки возле автобуса, начали разбредаться по территории, с интересом оглядываясь по сторонам.

– Когда мы сможем в деталях обсудить план дальнейших действий? – спросил Джонс у Элисона.

– Я думаю, сегодня вам нужно отдохнуть после дороги, устроиться на месте. Мы со своей стороны готовы собраться, как только вы будете готовы.

– Хорошо, тогда я предлагаю собраться завтра в одиннадцать ноль-ноль. Чем раньше мы приступим к работе, тем лучше. Профессор, вы согласны? – Джонс повернулся к Альбертсу.

– Да, мы вполне можем обсудить это завтра.

– Отлично. Мы приедем завтра вместе с полковником Саймонсом, нашим главным военным советником здесь. Он и его люди разрабатывали детальный план проникновения на территорию России. Вы также можете составить список всего необходимого вам снаряжения, и вам доставят его в ближайшее время.

– А пока, господа, можете наслаждаться грузинским гостеприимством. Мы постараемся сделать все возможное, чтобы ваше пребывание здесь было приятным, – сказал Ганидзе.

– Тогда до завтра, – сказал Джонс и, подхватив свою сумку, двинулся к зданию санатория. Альбертс также попрощался с ними и отошел к своим сотрудникам. Через несколько минут они нестройной толпой двинулись к приготовленному для них корпусу. А Элисон и Ганидзе сели в машину и отправились в Тбилиси. У них сегодня было еще много дел.

Россия, Ростов, 28 октября 2007 года

Когда полковник Кузнецов закончил свой доклад, начальник управления ФСБ по Южному федеральному округу генерал Андреев какое-то время молча обдумывал услышанное.

– Ну, и что вы предлагаете делать с этими «Правоверными Кавказа»? – наконец спросил он все еще стоявшего Кузнецова.

– Продолжать внимательно следить за ними. Пока они балансируют на грани закона, нам не стоит предпринимать активных действий. Обстановка в Ингушетии сейчас напряженная, и любое наше ошибочное действие может серьезно ухудшить и без того сложную ситуацию.

– Как бы не было потом слишком поздно, – проворчал Андреев. – Сами же докладываете, что они действуют все активнее и активнее. Их ряды постоянно пополняются новыми членами. И они не особо скрывают своей цели создать исламское государство на Кавказе.

– Я все же считаю, что нам следует дождаться, пока они не совершат что-то серьезное, и только тогда мы сможем действовать против них, не вызывая серьезного недовольства у основной массы населения республики, – твердо сказал Кузнецов.

– Ждать... – Андрееву очень не нравилось это слово применительно к данной ситуации. – Вам удалось внедрить туда своих людей?

– Мы внедрили в их организацию несколько оперативников, но на данный момент все они являются рядовыми членами и не могут ничего нам сообщить о планах верхушки «Правоверных». Будем надеяться, они смогут нас предупредить, если боссы организации решат перейти к активным действиям, – ответил Кузнецов.

– Вот именно, что только надеяться. А какова их активность в других республиках?

– Намного ниже. У них есть отдельные активисты и сторонники, но пока это отдельные личности.

– Ладно, следите, чтобы эти отдельные личности не превратились в крупную организацию. Есть что-нибудь еще? – спросил Андреев, оглядывая своих подчиненных.

– Поступило сообщение от одного из наших агентов в Грузии, что вчера в Поти прибыл турецкий корабль, на котором приплыла большая группа американцев, человек пятьдесят, – доложил полковник Смирнов.

Андреев посмотрел на Смирнова, ожидая продолжения. Прибытие в Грузию группы американцев не было необычным – еще с момента развала Союза они всеми силами старались показать, что являются лучшими друзьями США на Кавказе. После «оранжевой» революции это стремление только усилилось, и американцев туда приезжало очень много. Должна была существовать причина, по которой Смирнов выделил эту группу.

– Подозрение нашего агента вызвали два факта, – продолжил Смирнов. – Во-первых, они приплыли на грузовом корабле, а во-вторых, не прошли обычный таможенный досмотр.

Вот это уже было интересно. В обход таможенного досмотра в Грузию попадали немногие, и приезжали они туда не просто так.

– А как они обошли таможню? – спросил Смирнова Кузнецов.

– За ними приехали два автобуса.

– Что за груз привез корабль? – спросил Андреев.

– По документам – обычная бытовая техника.

«Обычные работники коммерческих фирм в обход таможни не проходят, – подумал про себя Андреев. – Дипломаты тоже так не ездят. Значит, их пустили в обход таможни, чтобы как можно меньше людей знали об их прибытии. А пытаться скрыть это могут только от нас. Тандем грузин и американцев может быть нацелен только против России».

– Дайте указания нашим агентам в Грузии обращать внимание на любые группы американцев и сообщать о них, – распорядился Андреев. – Сдается мне, грузины и американцы что-то замышляют.

– Думаете, какой-нибудь секретный лагерь для подготовки боевиков? – спросил Кузнецов.

– Возможно, хотя я и не вижу в этом особого смысла. На данный момент в Чечне относительно спокойно, люди Кадырова контролируют обстановку. Организовать более-менее громкую акцию будет сложно. Я думаю, тут что-то другое. И нам нужно выяснить, что.

– Мы уже серьезно занимаемся этим вопросом. Дополнительно я отправил в Тбилиси капитана Мамедова. Если эти люди где-нибудь всплывут, мы об этом узнаем, – сказал Смирнов.

– Какова сейчас в общем обстановка в Грузии?

– Там сейчас неспокойно, – ответил Смирнов. – Много недовольных политикой Саакашвили. Оппозиция требует его отставки, грозит вывести людей на улицу. В ближайшее время возможны массовые беспорядки.

– Может, эти американцы прибыли помочь Саакашвили на внутреннем фронте? – предположил Кузнецов.

– Не знаю... в любом случае нам надо выяснить, зачем они прибыли. Еще есть что-нибудь? Нет. Тогда можете идти, – и Андреев отпустил подчиненных.

Грузия, санаторий «Гочелия», 28 октября 2007 года

Они собрались всемером в большой комнате на третьем этаже административного корпуса санатория – полковник Джонс, полковник Саймонс, его заместитель капитан Картер, Элисон, Ганидзе, а также профессор Альбертс и его помощник Дэвидс.

– Полковник Саймонс, я бы хотел, чтобы вы детально рассказали нам о плане проникновения в Россию и доставке на место установок «Медуза», – полковник Джонс посмотрел на рослого, подтянутого мужчину лет пятидесяти, сидевшего справа от него.

– Я думаю, вам лучше все расскажет капитан Картер. – Саймонс кивнул на своего заместителя, светловолосого здоровяка, который был на полголовы выше его самого, тоже человека отнюдь не низкого. – Он непосредственно готовил эту операцию и всего неделю назад прибыл из района на границе, через который вы проникнете в Россию.

Все присутствующие повернулись к Картеру.

– Отсюда до границы с Россией шесть часов езды, – начал Картер. – Хотя русские и укрепляют сейчас границу в этом секторе, там еще много тайных троп, по которым можно пройти. Мы уже договорились с грузинской стороной, что в определенный день они снимут патрули с участка перехода, чтобы не было лишних глаз.

– Как я уже говорил, мы окажем всю возможную поддержку вашей миссии, – вставил Ганидзе.

– Возле границы нас будут ждать два местных проводника и вьючные животные, на которых мы повезем установки в разобранном виде, – продолжил Картер. – С той стороны границы нас будут ждать люди Али Надара.

– Кто это? – перебил его Джонс.

– Арабский наемник, воевал против русских во время Второй кампании, – ответил Картер. – Сейчас он скрывается в горах и время от времени проводит налеты на русские блокпосты. У него в отряде чуть больше ста человек. Нас должны ждать несколько машин, на которых мы поедем через Чечню в Ингушетию.

– Я слышал, у русских там много блокпостов, – усомнился Джонс. – Вы полагаете, что мы сможем проехать?

– Постов действительно много, но досмотр на них ведется формально. На большинстве из них за небольшую сумму можно проехать вообще без досмотра. Так что я не думаю, что с этим возникнут проблемы, – сказал Картер. – Когда мы приедем в Ингушетию, нас встретят люди из организации «Правоверные Кавказа». Они обеспечат нам базу на территории республики и будут оказывать поддержку нашей миссии.

– Вы пойдете с нами? – Джонс посмотрел на Картера.

– Да, я и еще трое моих людей.

– В свою очередь, полковник, нам хотелось бы уточнить, на что именно способны «Медузы» и что мы планируем осуществить в России, – произнес Саймонс.

– Профессор? – Джонс вопросительно посмотрел на Альбертса.

– Разработанная нами система «Медуза» относится к классу психотронного оружия, воздействующего на психику человека, – начал Альбертс. – Его скрытая разработка ведется во всех развитых странах, но наша система является первой, чья разработка завершилась успешно.

– Что именно может ваша «Медуза»? – спросил Картер.

– В зависимости от настроек она может вызывать самые разные эффекты. Например, панический страх, заставляющий людей бежать очертя голову, или агрессию, когда они будут

на всех кидаться, или просто спокойствие и безразличие, когда они не будут ни на что реагировать.

– И как мы планируем использовать их в России? – спросил Саймонс.

– Как вы прекрасно знаете, на Кавказе всегда была напряженная обстановка, – вступил Элисон. – Среди местных жителей всегда было много недовольных зависимостью от Москвы. Плюс всегда существовали трения между различными группировками местных. И иногда, когда центральная власть ослабляет свою хватку, такие трения перерастают в вооруженные конфликты, как это было в Чечне.

Элисон отпил воды из стоящего на столе стакана и продолжил:

– На данный момент наиболее напряженная обстановка сложилась в Республике Ингушетия. В первую очередь это связано с действиями руководства республики, которое пытается подмять под себя всю экономику и везде расставить своих людей. Кроме того, там действует несколько различных исламских организаций, одна из которых – «Правоверные Кавказа» – фактически работает на нас, хотя ее члены и не подозревают об этом. Наша основная задача – превратить тлеющие угли в большой костер.

Элисон замолчал и оглядел присутствующих.

– Это все, конечно, хорошо, но мы так и не услышали, что конкретно собираемся там сделать? – Саймонс вопросительно посмотрел на него.

– Люди из организации «Правоверные Кавказа» должны организовать митинг протеста в Назрани, – начал объяснять Элисон. – У них там много сторонников, да и просто недовольных властью, так что им будет несложно сделать это. Одна из установок будет действовать на толпу, вселяя в людей ужас и панику. Вторая будет воздействовать на российскую милицию, вызывая агрессию и провоцируя их на силовые действия. Жестокий разгон со стрельбой мирного митинга должен всколыхнуть весь российский Кавказ. В случае необходимости мы можем повторить акцию несколько раз, до тех пор, пока они не достигнут нужного нам результата. Вместо одной Чечни мы должны создать десять. И русские навсегда потеряют Северный Кавказ.

Все молчали, обдумывая его слова.

– Каков радиус действия установок? – внезапно поинтересовался Саймонс.

– Около километра, – ответил Альбертс.

– А насколько широка зона поражения? – спросил Картер. – Не окажется так, что воздействия двух установок перекроются?

– Мы можем регулировать их в довольно широких пределах. Можете не беспокоиться, каждая целевая группа подвергнется нужному воздействию.

– Вы тоже отправитесь в Россию? – спросил Картер.

– Нет, я останусь здесь, в Грузии. С вами поедет мой помощник мистер Дэвидс.

– Мистер Дэвидс, сколько вам понадобится времени на подготовку «Медуз» к работе? – обратился к тому Картер.

– Два дня.

– Какие у вас варианты действия на случай, если русские вас обнаружат? – спросил Саймонс, обращаясь к Джонсу.

– Ну, во-первых, нас будет не так-то просто обнаружить. «Медузы» не выдают никаких видимых следов во время работы и после нее. Чтобы нас найти, надо знать, что искать. Так что наткнуться на нас может только случайный патруль. Но на этот случай у каждой установки в собранном виде будет функционировать система экстренного кругового излучения, нацеленная на безразличие. Так что даже если мы случайно столкнемся с патрулем их полиции, то без особых проблем уйдем от него. А на случай каких-то уж очень серьезных проблем есть я и мои люди, – несколько самоуверенно закончил Джонс.

– Я хотел бы спросить, – нерешительно сказал Дэвидс, – что будет, если русские все же поймают нас?

– Расстреляют или сошлют в Сибирь, – сказал Джонс и ухмыльнулся, увидев, как изменилось лицо Дэвидса. – Не беспокойтесь, на авиабазе «Налия», здесь, в Грузии, будут дежурить два транспортных вертолета и два вертолета прикрытия. Наши новейшие разработки. Они смогут эвакуировать нас, если понадобится.

– А установки? – спросил Альбертс.

– Мы предварительно заминируем их. И если возникнет риск их захвата русскими, мы их просто взорвем, – спокойно ответил Джонс.

– Вообще-то нам не хотелось бы терять их. Вы просто не представляете, сколько труда мы в них вложили, – недовольно произнес Альбертс.

– Я думаю, до этого дело не дойдет, у нас хорошо все продумано. Но в любом случае секретность превыше всего. В случае чего, наше ведомство выделит вам деньги на новые.

– Когда мы отправляемся? – спросил Дэвидс.

– Через пять дней, – сказал Элисон. – К тому времени, когда вы прибудете в Ингушетию, наши люди из организации «Правоверные Кавказа» создадут нужную ситуацию, и придет ваше время выйти на сцену.

– Ну что ж, в таком случае предлагаю выпить за успех нашей операции, – Джонс указал на несколько бутылок с вином на столике в углу комнаты. – И приступим к работе!

Грузия, аэропорт Тбилиси, 29 октября 2007 года

«Ил-76» российского «Аэрофлота» мягко коснулся взлетно-посадочной полосы тбилисского аэропорта, плавно сбросил скорость и вырулил на место высадки пассажиров. Вместе с толпой прибывших пассажиров на землю по трапу спустился среднего роста смуглый черно-волосый мужчина в хорошем темно-синем деловом костюме с «дипломатом» в руке. Неторопливым шагом он прошел к стойке таможенной регистрации и поставил свой «дипломат» на просвечивающий контроль.

Таможенник, полный, усатый грузин, рассматривал протянутые документы.

– Какова цель вашего прибытия в Грузию, господин Калания? – наконец спросил он.

– Деловые встречи с моими партнерами, – ответил тот. – Затем заеду повидать родственников.

– Все в порядке, можете проходить. Добро пожаловать в Грузию, – таможенник протянул документы.

Забрав свой «дипломат», капитан Руслан Мамедов вышел из здания аэропорта и окинул стоянку перед ним внимательным взглядом. По документам он был российский бизнесмен грузинского происхождения Лео Калания, владевший парой магазинов в Ростове. Последний раз он приезжал в Тбилиси три года назад, и сейчас неторопливо оглядывался, оценивая, что здесь с тех пор изменилось. По большому счету, с тех пор все осталось как прежде; сменились лишь рекламные плакаты. Осмотревшись, он двинулся к стоянке такси.

– Такси не желаете? – шагнул ему навстречу невысокий молодой парень в серой кепке.

– Гостиница «Бетси», – сказал Мамедов и двинулся за водителем к машине.

Прибыв в гостиницу и зарегистрировавшись, Мамедов получил ключи и поднялся в свой номер. Он оглядел комнату. Кровать, шкаф, стол, телевизор, небольшой холодильник в углу. Гостиница была очень хорошая и весьма комфортная. Это порадовало Мамедова. Иногда руководство в целях экономии выделяло деньги лишь на самые дешевые гостиницы на окраинах города, в которых было невозможно толком выспаться и отдохнуть после нелегкого дня.

А на этот раз у Мамедова было весьма непростое задание. Предстояло найти группу прибывших в страну два дня назад американцев и выяснить, для чего они сюда прибыли. При этом было очевидно, что грузинские власти не желают афишировать их прибытие, и у него не было почти никаких зацепок, чтобы начать поиски.

Мамедов посмотрел на часы. До встречи с советником посольства Самойловым, который был по совместительству офицером ФСБ и координировал работу российской агентуры в Грузии, было еще три часа. Агенты здесь уже должны были заниматься этой проблемой, и Мамедов надеялся, что у них есть хоть какие-то результаты. Для начала же он решил принять душ, а затем пройтись по улицам Тбилиси, оценить общую обстановку и послушать, о чем говорят люди.

Через три часа Мамедов спустился в полуподвальный зал кафе «Мегрел», где он должен был встретиться с советником. В это время в кафе почти не было народу, только пожилая пара сидела за столиком в центре зала да трое молодых людей возле стены. Он сел за столик у правой стены и заказал подошедшей официантке шашлык с бокалом вина.

Самойлов появился через несколько минут.

– Добрый день, – сказал он, протягивая руку. – Как долетели?

– Спасибо, нормально.

– Как дела в Ростове?

– Хорошо. А здесь у вас как обстановка? – спросил Мамедов.

– Ситуация напряженная, – ответил Самойлов. – Очень многие недовольны политикой Саакашвили и положением дел в стране. После ареста Окруашвили оппозиционные партии начали действовать сообща и сейчас представляют реальную угрозу власти. Я слышал, они собираются вывести людей на улицы в ближайшие дни, если Саакашвили не согласится на досрочные президентские выборы. А тот во всех своих проблемах обвиняет нас.

– Да, нелегко вам сейчас работать. Что известно по нашему делу?

– Я думаю, нам нужно дождаться нашего основного агента Якоба Сарадзе. Он сейчас ведет основную работу по поиску этих американцев, и без него разговор не имеет смысла.

– Кто он? – спросил Мамедов. В выданной ему в управлении ориентировке никакой Сарадзе не упоминался.

– До распада Союза пятнадцать лет служил в Советской армии. Выступал против распада СССР и отделения Грузии. Сейчас работает здесь на нас, через него идет значительная часть нашей не совсем дипломатической активности здесь, в Тбилиси, – пояснил Самойлов.

– Хорошо, подождем, – кивнул Мамедов и занялся принесенным шашлыком.

Через несколько минут в кафе вошел невысокий, начинающий седесть, но еще крепкий мужчина лет шестидесяти. Оглядев кафе, он направился к их столику.

– Здравствуй, Якоб, – поднялся со своего места Самойлов. – Это Руслан Мамедов из Ростова, – он кивнул на Мамедова.

– Как у вас дела? – спросил Мамедов, пожимая протянутую руку.

– Спасибо, хорошо.

– Как я слышал, вы сейчас занимаетесь поисками по делу, ради которого я приехал, – продолжил Мамедов. – Вам уже удалось что-нибудь выяснить?

– Пока мы узнали не слишком много. Нашим людям удалось выяснить, что ни на одной из четырех военных баз, где находятся американские военные советники, прибывшие позавчера американцы не замечены. Ни в одной из тбилисских гостиниц их также не видели. Так что пока мы не знаем, где они находятся.

– Как вы думаете, где они могут быть?

– Вариантов много, – пожал плечами Самойлов. – Они могли прибыть на какую-либо другую базу, сейчас мы проверяем этот вариант. Или остановиться в одном из многочисленных санаториев, принадлежащих государственным структурам. В таком случае их будет очень сложно найти.

– Есть еще какая-то информация?

– Нам известно, что вчера главный американский военный советник полковник Саймонс уезжал с базы на пять часов.

– Вы полагаете, он встречался с прибывшими? – поинтересовался Мамедов.

– Не исключено, – ответил Самойлов.

– В таком случае эти американцы должны быть где-то недалеко от Тбилиси. Как вы думаете, зачем они прибыли? – снова спросил Мамедов.

– Трудно сказать, – пожал плечами Самойлов. – На новых военных советников они не похожи, те обычно не скрываются. Возможно, собираются тайно готовить боевиков. Или же прибыли, чтобы помочь Саакашвили разобраться с внутренней ситуацией. Но тогда снова непонятно, почему они не остановились непосредственно в Тбилиси. Что вы собираетесь делать?

– Пока не знаю. Каковы вообще ваши возможности для поиска?

– Они весьма обширны, – усмехнулся Сарадзе.

– У Якоба очень удобная работа для нашей деятельности, – пояснил Самойлов. – Он возглавляет детективное бюро, так что может почти легально осуществлять поиск и наблюдение.

Плюс у нас есть агенты на военных базах и во властных структурах Грузии. Но пока ни один из них не дал никакой информации по данному делу.

Мамедов задумался. Ниточек пока было не так много. Он взял свой бокал и сделал глоток.

– У вас есть доступ к данным миграционной службы? – наконец спросил капитан.

– Нет, – ответил Сарадзе. – Полагаете, они там зарегистрированы?

– Возможно. Если же нет, то тогда мы будем точно знать, что эти парни замышляют что-то не вполне законное. Я думаю, нам стоит начать именно с этого варианта.

– Хорошо, я подумаю, как мы можем получить к ним доступ, – кивнул головой Сарадзе. – Возможно, нам удастся кого-нибудь подкупить.

– Я тоже обдумаю эту проблему, – сказал Мамедов. – Полагаю, нам с вами нужно будет завтра утром встретиться и обсудить, как действовать.

– Хорошо, тогда до завтра, – улыбнулся Сарадзе, попрощался с ними и вышел из кафе.

После ухода агента Мамедов и Самойлов посидели еще немного, обсуждая ситуацию в Грузии и грузино-российские отношения.

– Ладно, – наконец сказал, поднимаясь, Самойлов. – Дайте мне знать, если обнаружите что-либо. Мы тоже будем искать по нашим каналам. А теперь я должен идти. Удачи!

– До свиданья, – сказал Мамедов. После ухода Самойлова он посидел еще минут десять, после чего также вышел на улицу.

Грузия, Тбилиси, 30 октября 2007 года

Как и договаривались, Мамедов встретился с Сарадзе на следующее утро. Самойлова приглашать не стали, ему незачем было лишний раз светиться вне посольства.

– Ну что, есть возможность достать данные миграционной службы по вашим каналам? – спросил Мамедов, когда они поздоровались.

Сарадзе отрицательно покачал головой:

– Прямого доступа туда у нас нет. Мы можем начать разработку тех, кто там работает, чтобы получить данные через них, но на это потребуется время.

– Сколько?

– Трудно сказать. Нужно найти человека, который согласится передать нам данные за деньги или еще как-нибудь. Такие поиски могут занять как неделю, так и месяц или даже больше.

– Долго, слишком долго, – протянул Мамедов и задумался, потом вдруг спросил: – Вы сможете достать полицейскую форму и машину?

Теперь задумался уже Сарадзе.

– Форму достать, конечно, не проблема, – наконец ответил он. – А вот с машиной будет сложнее. Хотя, – он сделал паузу, вспоминая что-то, – есть у меня одна возможность. Что вы задумали?

Мамедов вкратце рассказал о плане, который он разработал вчера вечером, сидя в гостинице. Сарадзе помолчал, обдумывая услышанное.

– В принципе это может сработать. А вы уверены, что сможете получить данные, если у вас будет доступ к их компьютерам? Они ведь наверняка запаролены.

– На этот счет не беспокойтесь, – усмехнулся Мамедов. – У меня есть способ обойти их.

– Не поделитесь? Нам он тоже пригодился бы...

– Возможно, и поделюсь. Ну, так что, действуем? – Мамедов испытующе глянул на грузина.

– Действуем, – после короткой паузы решительно ответил тот.

Грузия, Тбилиси, 31 октября 2007 года

Был хороший осенний вечер, из тех, что нередко выпадают в Тбилиси в это время года. Несмотря на позднюю осень, погода стояла теплая. Заходящее солнце бросало последние лучи на склоны гор, улицы Тбилиси и сновавших по ним людей.

Несмотря на вечернее время, в кафе «Камашидзе» было очень мало народу – пара бизнесменов за столиком у сцены, на которой в выходные играли музыканты, и группа из трех мужчин и двух женщин чуть поодаль, о чем-то оживленно беседующих.

– Значит, Леван, ты считаешь, нет никаких шансов договориться с ними? – высокий, крупный мужчина посмотрел на своего собеседника.

– Никаких, Давид, – утвердительно кивнул столь же высокий, но худощавый грузин, сидевший напротив. – Георгий и Созар встречались сегодня с Бурджанадзе и Бокерия, но те даже не хотят их слушать. Они как будто забыли, ради чего мы все вышли на улицы в 2003-м...

– Шеварднадзе ушел, а что изменилось? – сказала немолодая женщина, сидевшая слева от Левана. – Экономическая ситуация в стране ухудшается, безработица растет. При Саакашвили коррупция расцвела еще сильнее, чем при Шеварднадзе. Не говоря уже о политике. Жвания, Окруашвили... кто следующий? Сейчас никто не может чувствовать себя в безопасности.

– А он только и твердит о русской угрозе, – добавил третий, невысокий мужчина лет сорока. – Я, конечно, тоже не люблю русских и их внешнюю политику, но нельзя же на них заикливаться! Надо заниматься и внутренними делами.

– Возможно, нам опять придется выйти на улицы, чтобы они нас услышали и помимо русских занялись другими проблемами Грузии, – решительно сказала симпатичная молодая женщина лет тридцати. – А то они слишком внимательно слушают американцев и полагаются на их помощь. Но тем плевать на нас, мы для них лишь инструмент в борьбе с Россией.

– Я не думаю, что сейчас это лучший вариант, Саная, – возразил ей Леван. – Думаю, для начала нам следует испробовать менее радикальные пути.

– Например? Что еще мы не пробовали сделать, чтобы нас услышали?

– Нужно встретиться с американским послом. Они же поддерживают демократию во всем мире и должны понимать, что Саакашвили не тот человек, который может построить в Грузии демократическое общество.

– Ты шутишь, Леван! – громко воскликнула Саная. – Неужели ты всерьез веришь, что их интересует наша страна сама по себе? Мы для них лишь пешка в партии с Россией. И пока Саакашвили послушно выполняет их волю, они будут поддерживать его. Им плевать на простых грузин!

– Ты ошибаешься, Саная. Они же помогли нам в борьбе против Шеварднадзе.

– Ага, и взамен мы получили Саакашвили!

– Это беспредметный разговор, – прервал их спор Давид. – На завтра назначено собрание всех лидеров оппозиции, там все и решится. Я полагаю, мы не будем сразу использовать радикальные меры, но если они по-прежнему не захотят выслушать нас, мы заставим их сделать это.

– Если они не оставят нам выбора, мы так и сделаем, – добавил Мераб. – Люди нас поддерживают, всем уже надоела пустая болтовня Саакашвили. Многие готовы перейти к более решительным действиям.

– Вы полагаете, Саакашвили может уйти в отставку? – спросила Мариам.

– Вряд ли, – ответил Давид. – Но мы намерены добиваться досрочных президентских выборов. Саакашвили боится их, поскольку понимает, что не сможет выиграть. И мы должны заставить его пойти на них. Только так мы можем спасти Грузию.

– Я слышал, что завтра-послезавтра прилетает Бадри, – сказал Мераб.

– Патаркацишвили? Да, он собирается прибыть и активно вступить в борьбу на нашей стороне, – кивнул Давид.

– Не знаю, как вам, а мне не слишком нравится его прибытие, – нахмурилась Саная. – Он хоть и грузин, но с российским гражданством. Люди могут не понять это.

– Тебе никто не нравится, Саная, – засмеялся Мераб. – Возможно, Патаркацишвили и не самый лучший союзник. Но его телеканал «Имеди» – сейчас наш основной рупор. К государственным телеканалам и радиостанциям нас даже близко не подпустят, что бы там ни говорил президент о свободе слова.

– Интересно, почему наши американские союзники никак не реагируют на такое нарушение демократии? – возмущенно пробурчала Мариам.

– Я же говорю, им плевать на нас. Пока Михаил пляшет под их дудку, они будут закрывать глаза на все его сомнительные дела, – убежденно сказала Саная.

– Ты слишком агрессивно настроена по отношению к ним, Саная, – произнес Леван. – Грузии в любом случае понадобится их поддержка, независимо от того, кто будет президентом – Саакашвили или кто-то другой. Без них русские нас съедят.

– Русские, американцы... Почему бы им всем не оставить нас в покое? – раздраженно бросила Саная.

– Я согласен с тобой, Саная, но сейчас это нереально, – сказал Давид. – Ты будешь завтра на встрече?

– Только после обеда, с утра мне нужно быть в университете.

– Леван?

– Я приду.

– Я тоже буду, – добавила Мариам.

– А мне нужно завтра быть в Батуми, – сказал Мераб.

– Ладно, идемте, у всех нас много дел, – поднялся Давид.

Остальные также поднялись, расплатились за ужин и вышли на уже погрузившуюся в темноту улицу.

Грузия, Тбилиси, 1 ноября 2007 года

Мамедов ровно и спокойно шагал по улице. В этот ночной час на улицах Тбилиси уже никого не было, только изредка появлялся какой-нибудь запоздавший прохожий или проезжал автомобиль. Это время идеально подходило для задуманной ими операции.

Он повернул за угол и увидел в сотне метров перед собой здание Управления таможенной службы Грузии, которое и было его целью. Подойдя к зданию, Мамедов свернул в переулок вдоль его стены, в котором были размечены пустые сейчас места для парковки сотрудников.

Пройдя почти до конца здания, Мамедов быстро достал руку из кармана и точным броском отправил гранату в одно из окон второго этажа. Раздался звон разбитого стекла. Мамедов ускорил шаг и свернул за угол близлежащего здания. За спиной он услышал взрыв. Быстро пройдя дворами пару сотен метров, он подошел к микроавтобусу, за рулем которого сидел Якоб. Мамедов коротко кивнул ему, давая понять, что первая часть операции выполнена успешно, и быстро залез в салон. Сарадзе завел машину и поехал прочь.

Внутри машины Мамедов начал быстро переодеваться в полицейскую форму, которую раздобыл Сарадзе. Вскоре микроавтобус остановился. Сарадзе перелез в салон и скинул плащ, в котором он был. Под плащом также была полицейская форма.

– Сколько им дадим? – спросил он Мамедова.

– Минут пятнадцать-двадцать. Этого достаточно, чтобы подъехали первые машины, но еще не успели установить контроль за входом. Впрочем, мы можем следить за ними на полицейской волне, – ответил тот.

– Действительно, можем, – кивнул Сарадзе, удивляясь, как ему самому не пришла в голову такая простая мысль.

Они вышли из микроавтобуса и подошли к стоявшей рядом полицейской машине, принадлежавшей знакомому одного из сотрудников Сарадзе, Давида Машелии, который раньше сам работал в полиции и сохранил связи со многими коллегами. Давид уговорил хозяина автомобиля зайти в гости выпить вина, и сейчас тот спал, выпив вместе с вином солидную дозу снотворного.

Мамедов и Сарадзе сели в машину и включили рацию. Как и следовало ожидать, диспетчер давал указания подъехать к зданию таможенного управления, в котором прогремел взрыв. Вскоре они услышали, как одна из патрульных машин сообщила, что прибыла на место.

– Пора, – сказал Мамедов.

Сарадзе завел мотор и поехал к зданию управления.

– Ты уверен, что мне не следует ждать тебя возле управления? – спросил он по дороге.

– Да. Ты будешь только светиться сам и машину засветишь, – ответил Мамедов. – Я один справлюсь. Жди меня в одном квартале от здания, как и договаривались.

– Хорошо, – кивнул Сарадзе.

Они подъехали к зданию, возле которого уже стояли три патрульные машины. Мамедов открыл дверь и вышел наружу.

– Забери капитана и возвращайся сюда, – крикнул капитан Якобу и пошел к входу в здание. – Что тут у вас стряслось? – спросил он у двух стоявших на входе охранников.

– Взрыв на втором этаже, – ответил один из них, высокий, немолодой уже грузин, державший в руках рацию.

– Кто-то бросил в окно гранату, – добавил его напарник.

– Вы видели кого-нибудь? – снова спросил Мамедов.

– Прямо перед взрывом по улице прошел какой-то парень, но когда мы выскочили посмотреть, что случилось, на улице уже никого не было, – ответил старший.

– Ладно, сейчас разберемся, что это было, – сказал Мамедов, шагнув в дверь.

– Несколько ваших уже там, – бросил ему вслед молодой.

Мамедов прошел по коридору и свернул на лестничную площадку. Он быстро поднялся на второй этаж и, убедившись, что рядом никого нет, быстро поднялся на два этажа выше. Как и следовало ожидать, в коридоре никого не было, все комнаты были закрыты.

Мамедов быстро прошел по коридору, читая таблички на дверях. Наконец он остановился возле одной из них, на которой значилось: «Начальник отдела Квечишвили». Мамедов достал набор отмычек и наклонился к замку. Открыть его не составило особого труда.

Капитан вошел в комнату, прикрыл за собой дверь и оглядел кабинет. Рабочий стол с компьютером, кресло, два шкафа с бумагами. Он прошел к окну и задернул шторы, затем сел в кресло и включил компьютер. Когда на экране высветился запрос пароля, Мамедов вставил специальный диск с программой взлома паролей и через несколько минут получил доступ к компьютеру.

Руслан начал быстро шарить по каталогам, пока не нашел данные по прибывшим в страну иностранцам за 28 октября. Он быстро скинул их, не читая, на подготовленную флэшку, затем слил туда же данные за 27, 29 и 30-е числа – на случай, если эти прибывшие американцы были зарегистрированы раньше или позже.

В принципе дело было сделано, и можно было уходить. К сожалению, сейчас на входе наверняка толпится много «коллег», общение с которыми не входило в его планы. Мамедов начал просматривать каталоги, сгружая данные о прибывших в страну иностранцах и грузах, которые могли использоваться в военных целях. Эти данные потом пригодятся парням из аналитического отдела службы. Забив флэшку данными до отказа, он начал смотреть данные по всем прибывшим в интересующий их период времени иностранцам. Согласно данным таможи, никаких мало-мальски значительных групп иностранных граждан, тем более американцев, за последнюю неделю в страну не въезжало.

«Значит, эти ребята через таможду не регистрировались», – подумал Мамедов, откинувшись в кресле. Это уже был результат, хотя он и предпочел бы другой. Из раздумья его вывел вибросигнал телефона. Наблюдавший за зданием Сарадзе дал ему знать, что все полицейские разъехались, закончив свою работу. А значит, ему тоже пора выбираться.

Капитан выключил компьютер и вышел из комнаты. Быстро спустившись по лестнице, он вышел в холл и увидел все тех же двух охранников, которые удивленно смотрели на него.

– Мы думали, все уже уехали, – сказал молодой.

– Да вот, надо было оправиться, – беззаботно сказал Мамедов. – А что, действительно все уже уехали? – спросил он.

Молодой охранник кивнул.

– Вот уроды, могли бы и подождать, – выругался Мамедов. – Придется идти пешком. Ладно, не спите тут на посту, – он хлопнул по плечу молодого охранника и вышел на улицу.

Пройдя один квартал, Руслан увидел «Опель», в котором его ждал Сарадзе.

– Ну что? – спросил он, когда Мамедов сел в машину.

– Данные я достал и даже успел посмотреть, пока ждал, – ответил капитан. – За последний период никаких крупных групп американских граждан в страну не въезжало.

– А это значит, что ни грузины, ни американцы не хотят, чтобы о появлении здесь этих людей было кому-либо известно, – продолжил его мысль Сарадзе. – Это, конечно, неплохой результат, вот только он не дает нам никаких подсказок, где их искать, – и он сокрушенно покачал головой.

– Завтра нам надо будет встретиться с Самойловым и обсудить, что будем делать дальше. Сейчас мы все равно ничего не придумаем, – сказал Мамедов.

– Пожалуй, ты прав. Обдумаем все завтра, – согласился Сарадзе. – А сейчас надо переодеться и хоть немного поспать. – Он завел машину и поехал к ожидавшему их на одной из улиц Тбилиси микроавтобусу.

Грузия, Тбилиси, штаб-квартира Республиканской партии Грузии, 1 ноября 2007 года

В этот день штаб-квартира Республиканской партии была с самого утра заполнена народом. Подъезжали руководители и активисты различных оппозиционных сил страны. Целью собрания была выработка единой тактики действий, которая заставила бы нынешнюю власть изменить свой курс.

К обеду стало известно, что общее собрание лидеров оппозиции приняло решение начать бессрочную акцию протеста у здания парламента. Ее основной целью было принуждение действующей власти к досрочным президентским выборам.

Когда стало известно о проведении акции, у Левана и других активистов оппозиции, с самого утра находившихся здесь, дел стало значительно больше. Нужно было обзвонить всех их активных сторонников, чтобы они сами прибыли к зданию парламента и сагитировали как можно больше других людей. Также готовились плакаты и транспаранты с требованиями и лозунгами оппозиции и обсуждалась возможность проведения локальных митингов протеста возле других государственных учреждений.

Проходя по коридору, Леван столкнулся с Давидом и Санаей.

– Привет, Леван, – улыбнулась Саная. – Ну что, мы переходим от слов к действию?

– Да, общее собрание решило начать бессрочный митинг протеста.

– Отлично, давно пора! Им пришло время услышать голос простых людей.

– Ты слишком легко к этому относишься, Саная, – покачал головой Давид. – На самом деле такие митинги очень дорого обходятся нашему народу. Так что я не вполне понимаю, чему ты, собственно, радуешься. Тому, что нас вынудили пойти на крайние меры?

– Правление Саакашвили обходится нашему народу гораздо дороже, – резко ответила Саная. – Ты сам признаешь, что нас вынудили на это. А радуюсь я тому, что скоро власти Саакашвили придет конец.

– Я бы не был в этом так уверен. Он слишком любит власть, чтобы отдать ее просто так. И нам предстоит еще много сделать, чтобы вырвать ее у него из рук.

– Мы сделаем все, что потребуется, – решительно сказала Саная. – Каковы наши планы, Леван?

– Начало митинга назначено на 11.00. Вечером мы выступим по телеканалу «Имеди» с призывом ко всем поддержать нас. Пока же мы обзваниваем наиболее активных наших сторонников, чтобы они тоже не сидели сложа руки, а вели агитацию.

– Я позвоню нашим ребятам в университете. Думаю, придет несколько сотен человек, – сказала Саная.

– Я тоже попробую собрать всех, кого смогу, – добавил Давид.

– Ты же вроде не самый яркий сторонник этой акции, – поддела его Саная.

– Да, но раз уж мы решили действовать, то надо действовать.

– Я рад, что ты с нами, Давид, – улыбнулся Леван. – Только все вместе мы сможем вырвать власть из лап Саакашвили.

Грузия, Тбилиси, 2 ноября 2007 года

– Значит, в таможенных компьютерах об этих американцах никаких данных, – произнес Самойлов, выслушав рассказ Мамедова. Они втроем сидели за столиком в небольшом ресторане на окраине Тбилиси. – Следовательно, они что-то затевают и хотят, чтобы никто не знал об этом...

– Осталось только выяснить, что именно, а у нас никаких конкретных зацепок, – буркнул Сарадзе.

– А кто вообще может провести кучу людей в обход таможни? – как бы размышляя вслух, произнес Мамедов.

– Только силовые структуры, – ответил Сарадзе. – Министерство обороны, МВД, спецслужбы. Только они. Ну, еще, конечно, президент и высшие чины правительства, но я не думаю, что они сюда замешаны, во всяком случае, лично, – добавил он после некоторого раздумья. – Я думаю, это кто-то из силовиков.

– И на данный момент у нас нет среди них ни одного источника информации, который мог бы хоть что-то сообщить об этом, – продолжил Мамедов.

– На данный момент – никого, – подтвердил Самойлов. – Может, имеет смысл попробовать операцию, аналогичную таможне? – он вопросительно глянул сначала на Мамедова, затем на Сарадзе.

– Не думаю, что это хорошая идея, – покачал головой Якоб. – Такие игры с силовыми ведомствами, скорее всего, плохо кончатся.

– Я согласен с Якобом, – сказал Мамедов. – Там и охрана посерьезнее, и шуму будет намного больше. А нам желательно сохранить наши поиски в тайне, насколько это возможно. Нет, в данном случае силовой вариант возможен только в самом крайнем случае. К тому же мы не знаем, из какого ведомства это были люди. А тыкаться наугад слишком опасно.

– И как нам тогда быть? – спросил Самойлов. – Ждать, пока они сами где-нибудь всплывут?

– Боюсь, что, когда они всплывут, может быть уже слишком поздно, – заметил Сарадзе. Мамедов откинулся на спинку стула. Его мозг напряженно работал. «Думай, Руслан, думай. Должна же быть какая-то зацепка».

– Ну хорошо, раз проникновение в компьютеры силовых ведомств мы исключаем, значит, нужно искать другой способ, – начал рассуждать Самойлов. – Кто еще может знать о прибытии этих американцев, кроме тех, кто их непосредственно встречал? Раз они сюда приехали, значит, они кому-то здесь нужны...

– Портовики, – вдруг сказал Мамедов.

– Что? – Самойлов и Сарадзе непонимающе поглядели на него.

– Таможенники и служащие порта Поти, через который прибыли американцы, – слегка наклонившись к ним, начал говорить капитан. – Они же не могли просто так их пропустить. Значит, им кто-то дал команду. Нам надо выяснить, кто.

– И что нам это даст? – недоуменно спросил Сарадзе.

– По меньшей мере, мы будем знать, какое ведомство работает с ними, – объяснил Мамедов. – Это позволит нам не распылять наши и так скромные поисковые ресурсы. А возможно, они скажут нам и еще что-нибудь ценное.

– Не самая лучшая нить, – без особого энтузиазма произнес Самойлов.

– Другой у нас все равно нет, – возразил ему Сарадзе. – Руслан, ты предлагаешь повторить нашу операцию?

– Нет, я не думаю, что на бумаге или в компьютере есть информация об этом, – отрицательно покачал головой Мамедов. – Такие вопросы, как правило, решаются устно. На этот раз нам придется работать с людьми. – После некоторого раздумья он снова посмотрел на Сарадзе. – Наш человек в Поти, который сообщил о прибытии корабля, он может достать такие сведения?

– Если бы мог, то уже достал бы, – вздохнул Сарадзе. – Он из обслуживающего персонала, а нам нужен кто-то из верхушки. – Якоб задумался, медленно жуя уже остывший шашлык.

– А вы не можете взять кого-нибудь из руководства порта и просто вытрясти из них информацию? – спросил Самойлов у Сарадзе.

– Можем, но тогда о наших поисках станет известно властям, – ответил за того Мамедов. – В данном случае проблема в том, как получить информацию от человека, не раскрывая самого факта поисков.

Какое-то время все трое сидели молча, размышляя над проблемой.

– Есть у меня одна идея, – сказал наконец Сарадзе.

Мамедов и Самойлов вопросительно посмотрели на него.

– Руководство порта наверняка проводит какие-нибудь не вполне легальные грузы, – начал объяснять Якоб. – В этом смысле чиновники всех стран одинаковы. А значит, они должны опасаться проверок со стороны отдела по борьбе с экономическими преступлениями.

– Вы хотите нагрязнуть к ним под видом полиции? – недоверчиво спросил Самойлов. – Но у них наверняка есть какие-то связи среди местных чинов...

– Связи связями, но когда мы возьмем кого-то из них, ему понадобится отмазаться здесь и сейчас, – усмехнулся Сарадзе. – И мы под видом проверки сможем получить информацию об этом корабле и тех, кто его встречал.

– Но потом-то они наверняка свяжутся со своими покровителями в местных структурах, и выяснится, что никаких проверок не было... – начал размышлять Мамедов.

– Правильно, – кивнул Сарадзе. – Но если «покровители» сами не связаны с этими американцами, то они вряд ли догадаются связать нас с их деятельностью. Скорее подумают, что какие-то мошенники под видом полиции хотят срубить денег, – закончил он свои объяснения.

– Это вполне может сработать, – немного подумав, сказал Мамедов. – Вы сможете раздобыть два удостоверения? – полуутвердительно спросил он Сарадзе.

– Иначе я не предлагал бы этот план, – усмехнулся тот. – Они, конечно, не выдержат серьезной проверки, но для коррумпированного чиновника порта их должно хватить.

– Хорошо, когда мы выезжаем? – спросил Мамедов.

– Мне понадобится немного времени, чтобы сделать их. Так что ближе к вечеру...

Грузия, Поти, 3 ноября 2007 года

– Вот он, – прошептал Мамедов, увидев, как высокий, толстый грузин лет пятидесяти в дорогом костюме выходит из дома и идет к машине. Капитан вместе с Сарадзе сидел в машине и ожидал, когда директор порта Поти Гия Аранишвили выйдет из дома и поедет на работу.

Сначала они хотели навестить его прямо на рабочем месте, но затем Сарадзе предложил перехватить его по дороге.

– Во-первых, так гораздо меньше людей нас увидят. А мы не стремимся к известности, – он подмигнул, поясняя свою мысль. – А во-вторых, так легче его расколоть. В кабинете он – на своей территории и там будет чувствовать себя более уверенно. А если его взять по дороге и затащить в нашу машину, он быстрее нам все расскажет.

Аранишвили сел в свой «БМВ» и поехал в сторону порта. Сарадзе завел машину и поехал следом. Через два квартала он обогнал его и резко затормозил перед ним, вынуждая его также остановиться.

– Вы что, ездить не умеете? – закричал на них Аранишвили, не вылезая из машины. Сарадзе быстро вышел из машины и подошел к «БМВ», на ходу доставая удостоверение.

– Полиция, вылезай из машины, – холодно приказал он Аранишвили.

– В чем дело? – уже не столь уверенно спросил Аранишвили.

– Сейчас узнаешь. – Сарадзе сам открыл дверь «БМВ» и вытащил начальника порта наружу. Крепко схватив его за руку, он потащил слабо сопротивлявшегося Аранишвили к своей машине и запихнул на заднее сиденье, после чего сам сел на переднее.

– Кто вы такие? – растерянно спросил директор порта.

– Управление по борьбе с экономическими преступлениями, – помахал перед ним своим удостоверением Мамедов. – Ну, и что вы можете сказать в свое оправдание, господин Аранишвили? – не давая ему опомниться, начал он атаку.

– Что вы имеете в виду? – непонимающе уставился на него тот.

– Ну, вот только не надо дурачком прикидываться, – спокойным мягким голосом сказал Сарадзе. – Вы и сами прекрасно знаете, что мы имеем в виду. Грузы, на которые вы оформляете липовые документы или вообще впускаете в страну без документов; люди, которые попадают на нашу территорию в обход пограничного контроля... По вам тюрьма плачет, господин Аранишвили!

Директор встревоженно переводил взгляд с Мамедова на Сарадзе и обратно. Он явно пытался понять, кто они и что у них на него есть.

– Ваши обвинения беспочвенны, – наконец выкрикнул он. – Все проходящие через порт грузы оформляются в соответствии с законом. И вообще, если вы хотите меня в чем-то обвинить, то я требую сначала пригласить моего адвоката! – выдохнув эту тираду, он с вызовом посмотрел на них.

– Пригласим, пригласим, – все так же мягко сказал Сарадзе. – Вот только он вам не поможет. Все в соответствии с законом, говорите? – Он усмехнулся. – А вот у нас другие сведения. Взять хотя бы, к примеру, турецкий корабль «Джеказ», который прибыл в порт шесть дней назад.

По тому, как дернулось лицо начальника порта, они поняли, что он явно что-то знает про этот корабль.

– Это совсем другой случай, – начал быстро говорить Аранишвили. – Мне приказали оставить его без досмотра очень серьезные люди из Тбилиси.

– Вот как? – удивленно протянул Мамедов. – И что же это за люди такие серьезные, что могут приказать вам пропустить без досмотра целый корабль? – насмешливо спросил он, всем своим видом показывая, что не воспринимает всерьез слова Аранишвили.

– Это был человек из службы безопасности президента, – промямлил тот. – Полковник Ганидзе. Они сказали, что там особо важный груз и они сами его заберут. Никого из наших к кораблю не пустили.

Мамедов сдержал улыбку, сохраняя суровое выражение лица. Сам того не подозревая, Аранишвили выдал им ту информацию, за которой они сюда приехали. Раз здесь, как они предполагали, замешаны спецслужбы, он вряд ли мог сказать еще что-то ценное, и дальнейший разговор был бессмыслен. Так что теперь надо было без особых подозрений закончить разговор и отпустить этого Аранишвили. Незаметно от директора Руслан достал свой телефон и нажал на клавишу, вызывая номер Сарадзе.

– И вы думаете, мы вам поверим? – говорил между тем Сарадзе, сурово глядя на Аранишвили. – Вы что, полагаете, мы не сможем проверить эту информацию? Я готов поспорить, что в службе безопасности президента нет никакого полковника Ганидзе.

– Я говорю вам правду! – вскричал Аранишвили.

В это время зазвонил телефон Сарадзе. Тот достал его и приложил к уху.

– Да, господин генерал, – громко сказал он. – Слушаюсь, господин генерал. Уже едем, – он отключил аппарат и повернулся к Аранишвили: – Сегодня тебе повезло, что у нас сейчас нет времени с тобой заниматься. Так что пока езжай. Мы к тебе еще заглянем. Проваливай! – рявкнул он, кивая на дверь машины. Когда Аранишвили вылез, Сарадзе развернул машину и поехал прочь. В зеркало заднего вида он видел, как начальник порта недоуменно смотрит им вслед.

– Припугнули мы его, теперь будет волноваться, – усмехнулся Мамедов, оглядываясь назад.

– Ничего, сейчас приедет на работу, выпьет сто грамм коньячку и успокоится, – невозмутимо ответил Сарадзе.

– Значит, служба безопасности президента. Полковник Ганидзе, – как бы подводя итог их поездки, сказал Мамедов. – Что-нибудь слышал о нем?

– Нет. Похоже, в этой их операции Саакашвили заинтересован лично, раз здесь задействованы его гвардейцы. Ну что ж, теперь у нас есть вполне реальный след, по которому можно работать.

– Как думаешь выходить на этого Ганидзе?

Сарадзе задумался на несколько секунд:

– У нас есть доступ к базе данных дорожной полиции, наверняка там зарегистрирована машина на имя Ганидзе. А раз он работает в службе безопасности президента, то должен появляться в президентском дворце. Нам остается только установить наблюдение за дворцом и проследить за ним. Рано или поздно он поедет встречаться с этими американцами, и мы, следя за Ганидзе, выясним, где они находятся.

– И тогда нам останется только выяснить, зачем они сюда приехали и к чему такая секретность, – кивнул Мамедов, соглашаясь с планом Якоба. – И надо позвонить Самойлову, сообщить, что мы узнали.

Он достал телефон и коротко рассказал офицеру ФСБ об итогах поездки. Затем снова повернулся к Сарадзе.

– Для слежения за этим Ганидзе привлечем твоих ребят?

– Не думаю, что это хорошая идея, – отрицательно покачал головой Сарадзе. – Одно дело – следить за каким-нибудь коммерсантом, другое дело – силовик такого уровня. Парни могут просто отказаться, так как это слишком опасно. И вызывает ненужные подозрения. Так что нам придется следить за ним вдвоем.

– Вдвоем так вдвоем, – кивнул Мамедов, признавая его правоту. Остаток пути до Тбилиси они проехали молча, размышляя, что такого могут замышлять американцы на пару с Саакашвили.

Грузия, Тбилиси, 4 ноября 2007 года

Дверь подъезда открылась, и на улицу вышел человек. Мамедов бросил в его сторону быстрый взгляд и встрепенулся. Это был Ганидзе.

Вернувшись вчера в Тбилиси, они по базе данных дорожной полиции выяснили, что Ганидзе ездит на «Мерседесе» С300. После этого Мамедов поехал к резиденции президента караулить этого полковника, а Сарадзе занялся делами своей конторы.

«Мерседес» с номером Ганидзе выехал со стоянки перед резиденцией только вечером, уже после восьми. Мамедов отследил его, но Ганидзе поехал к себе домой. Сообщив по телефону Сарадзе, в каком доме жил полковник, Руслан вернулся в гостиницу, чтобы с раннего утра занять свой пост.

И вот наконец Ганидзе вышел из подъезда. Он сел в машину и поехал по направлению к центру города. «Похоже, снова на работу», – мрачно подумал Мамедов, трогаясь следом. Такой вариант его не слишком радовал, поскольку вряд ли американцы были именно там.

Не доезжая до центра, Ганидзе свернул. Через центр Тбилиси сейчас было невозможно проехать – местная оппозиция начала там бессрочный митинг протеста, требуя отставки президента. Так что всем приходилось объезжать их.

Вскоре Мамедов понял, что Ганидзе едет вовсе не к дворцу президента. Неужели ему повезло и полковник сейчас движется на встречу с этими таинственными американцами? Мамедов осторожно ехал следом, стараясь не слишком мелькать в зеркалах заднего вида, чтобы его не заметили.

Когда Ганидзе выехал из города, Руслану пришлось отстать еще больше, поскольку машин на дороге было немного. Дорога петляла между деревьями, лес сменялся пустыми в это время садами.

Свернув за очередной поворот, Мамедов обнаружил, что машины Ганидзе впереди нет. Стараясь не суетиться, он с той же скоростью поехал вперед вдоль какой-то серой стены. Впереди капитан увидел ворота. «Санаторий «Гочелия», – прочитал он вывеску. Возможно, Ганидзе заехал сюда. Мамедов прибавил газу и проехал еще несколько поворотов, но машины Ганидзе впереди не было.

Остановившись на обочине, Руслан позвонил Сарадзе, сообщив ему о результатах своего слежения за Ганидзе.

– Значит, санаторий «Гочелия», примерно в сорока километрах от Тбилиси по дороге на Сагареджо, – уточнил Сарадзе. – Хорошо, я пошлю к тебе на помощь кого-нибудь из своих ребят проследить за этим санаторием.

– Я чувствую, что Ганидзе не просто так сюда заехал с утра пораньше. Так что нам надо вплотную заняться этим заведением, – сказал Мамедов. – Одному тут не справиться...

Грузия, 4 ноября 2007 года

Руслан сидел в небольшом ресторанчике за стойкой бара и неторопливо потягивал вино из бокала. Справа от него за стойкой сидели двое грузин. Разговор в основном шел о событиях в Тбилиси, где бушевали митинги протеста против политики Саакашвили.

Мамедов заехал сюда перекусить, пока один из людей Сарадзе вел наблюдение за объектом. Ганидзе покинул санаторий через два часа, но капитан не стал преследовать его. Вместо этого он решил понаблюдать за самим зданием. Но пока наблюдение не принесло каких-либо значимых результатов. Все въезжавшие внутрь, очевидно, относились к обслуживающему персоналу. Странно было, что среди выходящих не было никого, похожего на отдыхающих, но это можно было списать на то, что сезон отпусков давно закончился. Никаких признаков присутствия в нем американских граждан пока замечено не было.

– Президент не уйдет в отставку, что бы там ни затевали Окруашвили и прочие, – разорлся между тем его первый сосед справа, худошавый грузин среднего роста.

– После его прихода к власти ситуация только ухудшилась, и ты, Зураб, знаешь это не хуже меня. Так что для всех будет лучше, если он уйдет, – возразил ему второй.

– Почему ты считаешь, что во всем виноват президент, Ваха? Это русские во всем виноваты! Они запретили ввоз нашего вина под абсолютно надуманным предлогом, будто оно некачественное. Мы всю жизнь делали такое вино, и всем оно нравилось! А теперь вдруг оказалось, что оно плохое... Они просто хотят отнять у нас нашу независимость.

– Я согласен с тобой насчет вина, но, к сожалению, имперские амбиции русских не являются нашей единственной проблемой, Зураб, к тому же Саакашвили с самого момента своего прихода к власти делал все, чтобы поссориться с ними. А они, как ни крути, наш самый большой сосед, и туда уходит самая большая доля нашего экспорта. Президент слишком надеется на американскую помощь. Только Америка далеко, а русские близко. И для всех будет лучше, если мы будем поддерживать с ними нормальные отношения.

– Не знаю, как ты, Ваха, а я предпочту лучше голодать, чем жить под властью русских! – эмоционально воскликнул Зураб.

– Я говорю не о зависимости, а о деловых отношениях. С ними вполне можно вести бизнес. Спроси у Лео, он тебе подтвердит. – Ваха кивнул на Мамедова, который пользовался здесь той же легендой, под которой приехал в Грузию.

– На уровне отдельных людей с ними вполне возможно вести дела, – согласно кивнул тот. – Проблемы возникают только на межгосударственном уровне. Если бы не политики, нам всем жилось бы гораздо легче.

– Нам всем жилось бы легче, если бы русские забыли свое имперское прошлое и уважали нашу независимость! – раздраженно ответил ему Зураб.

В этот момент дверь ресторана открылась, впуская трех новых посетителей явно европейской внешности. Хотя они были в обычной гражданской одежде, Мамедов с первого взгляда отметил их военную выправку. Они сели за один из столиков, к которому сразу подбежал официант.

– Вот видите, а говорите, что американцы далеко, – поймав его взгляд, победоносно заявил Зураб. – Они здесь, и пока это так, русские нас не тронут. После распада Союза они слишком слабы, чтобы тягаться со Штатами.

– Интересно, они тут где-то работают? – безразличным тоном произнес Мамедов.

– Не знаю. Наверное, – пожал плечами Зураб. – Последние пять дней американцы заходят сюда каждый вечер, причем, как правило, разные.

«Пять дней – подумал Мамедов. – Значит, они появились через день после прибытия корабля в Потти. Похоже, я нашел их».

Разговор снова съехал на политическую ситуацию, но Руслан уже слушал его вполуха. Через полчаса он, сославшись на дела, поднялся, вышел из ресторана, сел во взятый напрокат «Форд» и стал ждать. Американцы с военной выправкой в гражданской одежде, появившиеся здесь пять дней назад. Все сходилось. Он почти не сомневался, что они из этого санатория, но следовало убедиться в этом наверняка.

Американцы вышли из ресторана примерно через час и сели в свой джип. Как только они скрылись за поворотом, Мамедов завел машину и поехал за ними. Хотя было уже темно, он не стал включать фары, чтобы преследуемые его не заметили. Через десять минут езды он увидел, как джип остановился перед уже знакомыми ему воротами и посигналил. Ворота открылись, впуская его внутрь. Мамедов развернулся, спокойно включил фары и проехал обратно в город.

«Ну что ж, теперь мы точно знаем, где вы скрываетесь, – подумал он. – Осталось только узнать, что вам здесь нужно». Капитан достал телефон. Надо рассказать обо всем Самойлову и Сарадзе, а заодно узнать, что им известно об этом санатории. И договориться о встрече с ними, обсудить план дальнейших действий. Хотя обнаружение штатовских военных и было серьезным успехом, работа еще только начиналась.

Грузия, Тбилиси, 4 ноября 2007 года

Они сидели втроем за столиком в углу ресторана «Асания». Это было небольшое уютное заведение в старокавказском стиле почти в самом центре Тбилиси, здесь подавали отменный шашлык из баранины и хорошее вино. Сидя в тихой спокойной обстановке, трудно было представить, что в паре кварталов отсюда, на проспекте Руставели, шел митинг, на который собрались десятки тысяч человек, скандирующих антиправительственные лозунги.

– Значит, санаторий «Гочелия», – задумчиво произнес Самойлов. – Никогда о нем не слышал. Я попробую выяснить по нашим каналам, что известно о нем. Полагаю, это закрытый санаторий, принадлежащий одному из силовых ведомств. В этом случае там можно разместить кого угодно, не привлекая лишнего внимания.

– Я тоже постараюсь что-либо узнать по своим каналам, – заверил Сарадзе.

– Хорошо. И теперь наша основная задача – выяснить, что там происходит, – подытожил Мамедов.

– Ты полагаешь, что можно проникнуть внутрь, Руслан? – удивленно посмотрел на него Сарадзе.

– Пока нет. – Для начала, я думаю, нам надо просто проследить за санаторием. Посмотреть, кто входит и кто выходит. Возможно, мы сможем все узнать через тамошних работников, не проникая на территорию и не привлекая лишнего внимания. В любом случае нужно будет выяснить, насколько хорошо его охраняют. Насколько мы можем полагаться на твоих людей в слежке за санаторием, Якоб? – Мамедов вопросительно поглядел на Сарадзе. – Если они догадываются, что мы «ведем» американских военных, возникнет много ненужных вопросов.

Сарадзе отставил в сторону пустую тарелку.

– Пока я сказал им, что мы следим за санаторием по заказу одной компании. Но ты прав, они не должны догадаться, за кем действительно мы следим. А значит, на них особо рассчитывать не следует, – закончил он.

– То есть мы можем рассчитывать только на себя? – уточнил Мамедов.

– У меня есть еще один надежный человек, мы с ним вместе служили. Так что будем работать втроем.

– Вообще-то у меня тут в посольстве есть еще пара сотрудников из нашего ведомства. Я могу подключить их к этому делу, – сказал Самойлов.

Пару минут Мамедов обдумывал эту возможность.

– Нет, сотрудников посольства без крайней необходимости лучше не привлекать, – наконец сказал он. – Наверняка местная контрразведка окружила вас особой любовью и заботой, так что чем меньше ваши сотрудники будут участвовать в этом, тем лучше.

– Да уж, эти ребята пытаются проследить за каждым нашим шагом, – засмеялся Самойлов. – Вы уверены, что сможете следить за санаторием втроем?

– Постараемся. В конце концов, наша задача не следить за всеми, кто туда входит, а найти человека, который расскажет нам, что там происходит, – ответил Мамедов.

– Идеальный вариант – это найти кого-то из сотрудников, не слишком довольного начальством, который согласится все нам рассказать или даже стать нашим агентом, – добавил Сарадзе.

– Ну, так далеко я бы не стал сейчас замахиваться, – заметил Самойлов.

– Кстати, как сейчас обстановка в посольстве в связи со всеми этими выступлениями? – поинтересовался Мамедов.

– Обстановка сложная. Саакашвили обвиняет нас в организации этих протестов, – усмехнулся Самойлов. – Сегодня нашего посла опять вызывают в их МИД, будут вручать очередную ноту протеста. Обвиняют нас в том, что мы финансируем оппозицию и готовим государственный переворот.

– Опасаетесь возможных провокаций?

– Мы усилили охрану на всякий случай. Хотя вряд ли они пойдут на это. Скорее всего, объявят несколько дипломатов персонами нон-грата и вышлют их из страны. Для вашей миссии эти события скорее на руку, сейчас все грузинские силовики озабочены только этими митингами.

– Не знаю, не знаю... В этом есть как свои плюсы, так и минусы.

Самойлов допил вино и встал:

– Ну, мне пора. Удачи!

– Вам также, – ответил Мамедов.

– Мне тоже надо идти, – поднялся Сарадзе.

После их ухода Мамедов посидел еще минут пять и тоже вышел на улицу. Теперь, когда он знал, где живут эти американцы, не было смысла сидеть в центре Тбилиси. Нужно было съезжать из гостиницы и перебираться поближе к санаторию.

Он двинулся к проспекту Руставели. Даже отсюда был слышен шум митинга. По улице к проспекту спешили небольшие группы людей, некоторые несли антиправительственные лозунги. Во дворах возле самого проспекта Мамедов увидел несколько полицейских автобусов. Возле них дежурили группы полицейских с щитами и дубинками.

Руслан вышел на заполненный людьми проспект и огляделся. Неподалеку на импровизированной трибуне выступал один из ораторов. Толпа вокруг громко поддерживала его призывы к отставке президента и досрочным выборам. Внимание Мамедова привлек один из транспарантов: «Саакашвили – агент Кремля. Убирайся вон из Грузии!»

«Да, небогатая у них фантазия, – усмехнулся про себя капитан. – И Саакашвили агент Кремля, и оппозиция финансируется оттуда... Этак получается, в Грузии вообще нет ни одного нормального грузина, одни агенты Москвы».

Мамедов протолкался через толпу, пересекая проспект, и направился к гостинице. Поднявшись в номер, он достал карту и начал прикидывать, где лучше остановиться, чтобы быть поближе к «Гочелии». Забронировав по телефону номер в одной из гостиниц, собрал свои немногочисленные вещи и спустился в холл.

– Уезжаете, господин Калания? – спросил портье, худощавый молодой парень с большими усами.

– Да.

– Тбилиси сейчас не самое спокойное место. Многие сейчас уезжают или отзывают заказы номеров.

– Это бизнес политиков. И им плевать, что они мешают нормальному бизнесу, – заметил Мамедов.

– Вы правы, – согласился портье. – Пожалуйста, ваш счет.

Расплатившись, Мамедов попрощался с портье, вышел на улицу, сел в машину и поехал к санаторию «Гочелия». Ему предстояло выяснить, что же там делают американские военные в гражданской одежде.

Непредвиденная задержка Грузия, Тбилиси, 4 ноября 2007 года

– Проклятье, проклятье, проклятье! – Президент Грузии раздраженно мерил шагами комнату. – В тот самый момент, когда у нас почти все готово для воссоединения Грузии, эти идиоты хотят все нам испортить. Какова сейчас обстановка на улицах? – он остановился и повернулся к министру внутренних дел.

– Толпы людей по-прежнему перекрывают проспект. Похоже, они и не собираются расходиться. В остальных городах тоже происходят акции протеста, но намного меньшего масштаба. Мы стянули к проспекту Руставели дополнительные полицейские и армейские силы и держим ситуацию под контролем.

– Под контролем?! – взорвался Саакашвили. – Из-за них все наши планы летят к черту! В такой обстановке мы просто не можем начинать обе наши операции. И вы это называете «держать ситуацию под контролем»? Интересно, что же произойдет, когда вы потеряете контроль над ситуацией? – тон Саакашвили был полон сарказма.

– Ну, по крайней мере, они не преступают рамки закона, – несколько неуверенно ответил министр, смущенный этой вспышкой гнева.

– Нам нужно, чтобы они не просто не преступали рамки закона, как вы говорите, – нам нужно, чтобы они вообще убралась оттуда, разошлись по домам, – взмахнул руками Саакашвили. – Как мы можем рассчитывать на победу, имея такую пятую колонну у себя в тылу? Мы должны положить этому конец. Давид, вы прикидывали, как эти события могут повлиять на проведение наших операций? – обратился он к министру обороны.

– Нам пришлось перебросить несколько подразделений в столицу для усиления полиции, – ответил Кезерашвили. – Но мы в принципе можем начать операцию и без них. Остальные части готовятся к операции в соответствии с планом. Но при текущей ситуации мы не сможем провести мобилизацию и призвать резервистов, если нам вдруг потребуется усиление.

– Слышите? А вы говорите, что у вас все под контролем... – Саакашвили снова повернулся к Мерабишвили. – У вас есть какие-то идеи, как нормализовать ситуацию?

– Нет, – мрачно ответил тот. – И вообще, это не полицейская, а политическая проблема. Пока они не преступают закон, мы ничего не можем сделать.

– Политическая? – казалось, Саакашвили просто не поверил тому, что только что услышал от своего министра. – Вы что, не слышали их требования?! Или вы тоже предлагаете мне уйти в отставку?! – он в упор посмотрел на Мерабишвили.

– Нет, – спокойно ответил тот. – Я думаю, нам надо как-то договориться с ними.

– Ну так договоритесь! – Саакашвили буквально выкрикнул последние слова.

– Господин Саакашвили абсолютно прав в том, что в сложившейся ситуации вы не сможете осуществить задуманное, – негромко произнес молчавший до сих пор Элисон. – В то же время мы не можем откладывать нашу операцию бесконечно долго. Вам нужно решить эту проблему, и как можно быстрее, если вы хотите воспользоваться ситуацией.

Все трое присутствующих в комнате грузин удивленно посмотрели на него.

– Вы так говорите, как будто наши операции не взаимосвязаны, – произнес Кезерашвили.

Элисон неторопливо посмотрел поочередно на каждого из них. Похоже, они не понимали, кто от кого здесь зависит. Ну что ж, надо слегка просветить их.

– Ваша операция действительно напрямую зависит от успеха нашей, но при этом наша никак не зависит от вашей, – с холодной улыбкой сказал он.

– Но, мистер Элисон, мы всегда поддерживали все ваши действия, – торопливо заговорил Саакашвили. – И сейчас вы должны войти в наше положение и отложить вашу операцию, пока мы не будем готовы.

– Господин президент, мы, конечно же, можем ненадолго отложить исполнение наших планов, но вы должны принять соответствующие меры к скорейшей нормализации обстановки, или нам придется начинать без вас, – прищурился Элисон.

– Все наши свободные люди брошены на решение этой проблемы, но пока мы не видим достаточно простого выхода из сложившейся ситуации. Если у вас есть какие-то конкретные предложения, мы их внимательно слушаем, – произнес Мерабишвили.

– Раз они не хотят разойтись по-хорошему, значит, надо заставить их сделать это, – спокойно сказал Элисон.

– А вы хоть видели, сколько там народу? – поинтересовался Мерабишвили. – Их не так-то просто будет заставить разойтись. К тому же неизвестно, как такая акция повлияет на дальнейшее развитие ситуации. Она может дать оппозиции еще больше сторонников, и тогда мы точно не сможем справиться с ними.

– Если вы просто пошлете против них людей с дубинками, скорее всего, так и случится, – как бы соглашаясь с ним, кивнул Элисон. – Но есть и другие варианты... – Он многозначительно посмотрел на министра.

– Например? – удивленно спросил Мерабишвили.

– Господин Саакашвили, я проконсультируюсь с нашими специалистами здесь и поговорю с моим руководством в Вашингтоне. Возможно, у нас есть средство, которое поможет разрешить эту проблему, – загадочно улыбнулся Элисон, игнорируя вопросительный взгляд Мерабишвили.

– Мистер Элисон, мы были бы безмерно благодарны вам и вашему правительству, если бы вы поспособствовали скорейшему разрешению ситуации. – Просящие нотки в голосе Саакашвили неприятно резанули слух обоих его министров.

– Это в наших общих интересах, господин президент, – согласно кивнул Элисон. – Я сегодня же поговорю со своим руководством и завтра представлю наши предложения.

– Спасибо, мистер Элисон! Со своей стороны могу вас заверить, что мы окажем любую необходимую поддержку вашим действиям.

– В таком случае я пойду, не стоит откладывать это, – сказал Элисон, поднялся, попрощался со всеми и вышел из комнаты.

– Вано, ты тоже не сиди сложа руки, а принимай все возможные меры. Мы не можем все время полагаться на помощь Америки. Идите, – произнес Саакашвили, кивнув головой на дверь.

Грузия, санаторий «Гочелия», 5 ноября 2007 года

– Мистер Элисон, вообще-то мы прибыли сюда для выполнения совсем другой задачи. Местная политика нас не касается. – Полковник Джонс встал из-за стола и прошелся по комнате. Кроме них двоих, присутствовали также Саймонс, Берг и Альбертс. Элисон собрал их и сообщил, что им необходимо предпринять определенные меры по прекращению шедших в Тбилиси антиправительственных выступлений.

– Я полностью согласен с полковником Джонсом. Мы здесь не для этого, – поддержал шефа Картер.

– Вы, конечно, правы, господа, – спокойно ответил им Элисон, доставая сигарету и закуривая. – Но вы должны помнить, что ваша операция – лишь часть намного более крупного замысла. И нашим грузинским союзникам в нем отведена своя роль. Но они не смогут ее сыграть, имея такие серьезные проблемы у себя дома. Поэтому, нравится нам это или нет, но мы должны помочь им решить проблему. – Элисон откинулся на спинку стула и взглянул на Джонса.

– И как вы предлагаете нам это сделать? Раздавать им кока-колу и гамбургеры в надежде, что они успокоятся? – саркастически спросил Джонс.

– Очень остроумно, – недовольно заметил Элисон. – Мистер Берг, – он кивком указал на сидящего справа от него, – специалист по организации массовых беспорядков. Кстати, именно он будет координировать деятельность по созданию взрывоопасной обстановки в Ингушетии. И он знает методы, которыми их можно пресечь.

– Ну, так пусть он поделится ими с местными властями. Мы-то здесь при чем, – раздраженно произнес Джонс.

– Мы провели анализ обстановки и пришли к выводу, что в сложившихся обстоятельствах для эффективного решения проблемы нам потребуются установки «Медуза», разработанные профессором Альбертсом, – спокойно произнес Берг, никак не реагируя на выпады Джонса.

– Замечательное решение, – все так же раздраженно сказал Джонс. – Нам только не хватало засветить их здесь.

– Мы же планируем незаметно использовать их в России. Почему мы не сможем так же незаметно задействовать их здесь? – возразил Элисон.

– Потому что любое лишнее действие увеличивает вероятность того, что о них узнает кто-то, кому о них знать вовсе не обязательно, – резко ответил Джонс. – И чем меньше они появляются на виду, тем лучше. Почему бы нам просто не отложить операцию? Джейк, ты что скажешь? – он повернулся к Саймонсу.

Тот не сразу ответил, обдумывая какую-то мысль.

– С военной точки зрения я полностью согласен с тобой, Алекс, – наконец ответил он. – Было бы лучше отложить операцию до более удобного момента. Небольшая пауза. – Но, к сожалению, мы не можем сейчас с уверенностью сказать, чем кончится вся эта заваруха, если позволить ей свободно развиваться дальше. Если власть здесь сменится, они могут и не поддержать наши планы. И тогда все придется как минимум отложить на неопределенный срок, а то и вовсе отменить. Так что, возможно, мистер Элисон прав, и нам следует вмешаться, – закончил он.

Джонс достал сигарету и снова начал расхаживать по комнате, анализируя слова Саймонса.

– Даже если ты и прав, мне все равно это не нравится, – наконец заявил он.

– Всем иногда приходится делать то, что им не слишком нравится, – вздохнул Элисон. – Я уже связался и с вашим руководством, и с госдепартаментом, объяснил им сложившуюся обстановку. Они дали добро на внесение необходимых изменений в операцию.

– Великолепно. Теперь вы начали действовать через наши головы! – Джонс швырнул на пол недокуренную сигарету. – И зачем же вы тогда собрали нас здесь, если все уже решено? – он зло посмотрел на Элисона.

– Мало просто принять решение. Мы должны разработать детальный план действий, – спокойно выдержал его взгляд Элисон.

– Раз уж вы сами все решили, то могли бы и план придумать самостоятельно, – саркастически заметил Саймонс.

Элисон проигнорировал его замечание. Джонс тем временем сел за стол.

– Ну и что вы предлагаете делать? – он снова взглянул на Элисона.

Берг достал карту Тбилиси и разложил ее на столе.

– Основные массы демонстрантов собрались на проспекте Руставели, – он отметил линию карандашом. – Туда уже стянуты усиленные наряды полиции и армейские части. Но пока они только наблюдают за общей обстановкой и не вмешиваются в происходящее.

– Ну так пусть вмешаются, – раздраженно бросил Джонс. – Они что, не могут без нас разогнать кучку демонстрантов?

– Вы не хуже меня понимаете, что попытка прямого силового разгона демонстрации может дать совершенно противоположный эффект, – возразил Берг. – Нужно организовать все так, чтобы оппозиция первой перешла рамки закона. Тогда можно будет спокойно арестовать их.

– И вы хотите сделать это с помощью «Медузы», – Саймонс не спрашивал, скорее утверждал.

– Мы можем включить у «Медузы» режим успокоения, тогда демонстранты просто разойдутся по домам, и никаких силовых действий не понадобится, – включился в разговор Альбертс.

– Возможно, – кивнул Берг. – Но когда «Медузы» прекратят действовать, ничто не мешает лидерам оппозиции начать новый митинг. Мы должны решить эту проблему так, чтобы у бунтарей не было возможности снова собрать людей.

– Можно подумать, что применение «Медуз» вместе с полицейскими дубинками исключает такую возможность, – заметил Джонс.

– Да, не исключает, – согласно кивнул Берг. – Но их применение позволит нам как создать повод для силовых действий, так и значительно упростит дальнейший разгон демонстрантов. Не стоит недооценивать их, да и грузинская полиция не всесильна.

– Какова ориентировочная численность демонстрантов? – спросил Джонс.

– Она постоянно колеблется. От пятидесяти до ста тысяч человек, – ответил Берг.

– Профессор, сколько времени потребуется вашим людям, чтобы собрать и настроить установки? – Джонс взглянул на Альбертса.

– Если начать прямо сейчас, то, я думаю, они будут готовы через пару дней, – ответил тот. – Но нам понадобятся две грузовые машины, на которых можно будет смонтировать сами установки и аппаратуру управления ими.

– Я думаю, грузинские власти предоставят их нам, так что вы можете дать команду своим людям начать готовиться. Раз уж решено, что мы ввязываемся в это дело, – при этих словах Джонс мрачно посмотрел на Элисона, – то действовать надо быстро и решительно. Мы, похоже, и так застрянем тут дольше, чем планировалось.

– Хорошо. – Альбертс встал и направился к двери.

– Одну минутку, профессор, – остановил его Берг. – Я хотел бы узнать, сколько времени сохраняется эффект воздействия «Медузы» после прекращения ее работы. Это было бы не слишком важно для операции в России, но может оказаться критическим здесь.

– Вообще-то он зависит от многих параметров, – начал объяснять Альбертс. – Времени воздействия и близости к источнику излучения, плюс индивидуальных особенностей организма человека. На одних «Медуза» действует очень сильно, другие достаточно слабо подвержены ее влиянию. Нам пока не удалось выяснить, с какими особенностями человека это связано.

– Но хотя бы ориентировочно вы можете нам сказать время сохранения эффекта? – не совсем вежливо перебил его Саймонс, не давая ему уйти в дебри научных рассуждений.

– В среднем минут пять-десять, – пожал плечами Альбертс.

– Хорошо. Я думаю, вы нам пока не понадобится, так что вам нужно начинать готовить установки к работе, – сказал Джонс. – Вы уже представляете себе возможный сценарий действий? – повернулся он к Бергу, когда Альбертс вышел.

– Мы продумывали различные варианты событий, когда прорабатывали сценарий операции в России, – ответил тот. – В целом это выглядит так. Сначала одна из установок воздействует на небольшую группу людей у полицейских кордонов, вызывая у них агрессию и провоцируя нападение на полицейских. Когда они атакуют, вторая установка начинает работать на агрессию у полиции, а первая тем временем переключается на основную массу людей, вызывая у них страх и панику. Комбинация агрессии у полиции и страха у демонстрантов позволит разогнать всех достаточно быстро и без особых проблем.

– Вот видите, с «Медузой» мы можем решить эту проблему гораздо быстрее, чем без нее, – добавил Элисон.

– Если это наш основной вариант, нужно будет согласовать наши действия с их полицией, – сказал Саймонс. – И мы сможем быстро решить эту маленькую проблему и заняться настоящим делом.

– Вот только вы не объяснили нам, как собираетесь не допустить рецидивов, когда «Медузы» уйдут, – заметил Джонс, обращаясь к Бергу. – Наши действия только увеличат число недовольных властью, и оппозиция вполне может снова собрать людей.

– Мы не ограничимся разгоном демонстрации, предполагается провести серьезную операцию по нейтрализации лидеров оппозиции. Кроме того, грузинские власти собираются приостановить работу оппозиционных СМИ, в первую очередь телеканала «Имеди». Я полагаю, совместными усилиями мы очень быстро возьмем ситуацию под свой полный контроль.

Грузия, Тбилиси, президентский дворец, 5 ноября 2007 года

Майкл Элисон вошел в приемную и кивнул секретарю.

– Президент Саакашвили ждет вас, – секретарь указал на дверь.

Элисон пересек комнату и вошел в кабинет президента Грузии.

– Здравствуйте, мистер Элисон, – поднялся ему навстречу Саакашвили. – Я надеюсь, вы принесли хорошие новости. Ситуация очень сложная и продолжает ухудшаться. – Президент начал нервно расхаживать по кабинету. – Люди уже четвертый день стоят на улицах и не собираются расходиться. Ситуация может в любой момент полностью выйти из-под контроля. Вы говорили, что можете нам помочь... – он с надеждой посмотрел на Элисона.

– Не беспокойтесь, господин президент, – казалось, на американского советника эмоциональные слова Саакашвили не произвели никакого впечатления. – Я переговорил со своими специалистами, и мы подготовили план действий. – Элисон постучал пальцем по папке, которую принес с собой. – Раз эти люди не хотят расходиться сами, мы просто разгоним их. Через несколько дней от их присутствия не останется и следа.

– Это просто замечательно! – Саакашвили заметно повеселел. Затем он снова стал серьезен. – Но если мы первыми применим силу, это может только ухудшить ситуацию. В их лагерь перейдут те, кто сейчас сомневается, чью сторону ему занять – или вообще остаться в стороне.

– Значит, мы должны применить силу в ответ. – Элисон был все так же спокоен.

– Вы полагаете, нам следует попробовать устроить несколько провокаций, чтобы развязать себе руки? – спросил Саакашвили. – Это будет нелегко сделать – так, чтобы никто ничего не заподозрил. Они сейчас начеку и могут не поддаться на них. К тому же в полиции и армии тоже есть недовольные. Что, если мы не сможем удержать события под контролем?

– Не беспокойтесь, мы возьмем на себя организацию повода, чтобы применить силу. У нас есть для этого надежные средства. И удержать ситуацию под контролем мы вам тоже поможем. Вам же следует оказывать нам необходимую поддержку и координировать совместные действия – и все уладится.

– Можете не сомневаться, мы окажем вам всю необходимую поддержку, – заверил Элисона Саакашвили. – А что за средства вы имеете в виду? – вдруг спросил он. Президент пытался вспомнить, что именно есть у американцев в Грузии, но ему на ум не приходило ничего подходящего.

– Одну нашу новейшую разработку. Ту, что мы планируем затем использовать в России. И после того, как мы с ее помощью решим ваши проблемы, мы займемся русскими, как и предполагалось изначально.

При упоминании об этом лицо Саакашвили просветлело.

– И я смогу захватить Абхазию и Южную Осетию? – спросил он.

– Да, русские будут слишком заняты новыми внутренними проблемами, чтобы помешать вам. А наш госдепартамент, в свою очередь, окажет вам всю необходимую поддержку в этой миссии.

– Этот успех заткнет рты оппозиции и сделает меня собирателем грузинских земель, истинным лидером Грузии! – Лицо Саакашвили возбужденно загорелось. Казалось, он уже забыл о проблемах, терзавших его пару минут назад. – Когда мы сможем начать действовать?

– Думаю, завтра мне вместе с полковником Ганидзе и нашими людьми следует составить план совместных действий, и уже послезавтра мы можем приступить к его реализации.

– Отлично, мистер Элисон, я немедленно дам ему соответствующие указания.

– А теперь, с вашего позволения, я пойду. Мне еще много нужно сделать. До свиданья, господин президент!

Грузия, управление МВД, 6 ноября 2007 года

Элисон и Берг поднялись по ступеням и вошли в здание управления МВД Грузии. В связи с идущими в Тбилиси акциями протеста вся полиция была переведена на усиленный режим работы, и людей в здании было гораздо больше, чем обычно. Не обращая внимания на царившую вокруг суету, оба американца поднялись на третий этаж и вошли в один из кабинетов.

Там их уже ждали три генерала МВД, один из министерства обороны и полковник Ганидзе. Все они собрались на совещание, посвященное планированию действий по разгону демонстраций оппозиции.

– Генерал Наури, объясните мне, пожалуйста, зачем вы арестовали Хаиндраву, да еще и по такому надуманному предлогу? – спросил Берг одного из грузинских силовиков после того, как они обменялись приветствиями и сели за стол. Его голос был ровен и абсолютно спокоен, и лишь холодный взгляд глаз выдавал его крайнее недовольство случившимся.

– Но, мистер Берг, вы же сами рекомендовали нам изолировать лидеров оппозиции... – генерал Шота Наури, крупный, полный мужчина, назначенный руководить подавлением акций протеста со стороны грузинских силовых структур, был явно удивлен вопросом Берга. – Мы лишь следуем вашим рекомендациям. – Он оглядел своих коллег, как бы ища у них поддержки.

– Да, я рекомендовал вам изолировать их лидеров, но не таким же образом, – так же ровно произнес Берг. – Неужели пример с Окруашвили вас ничему не научил? Вы разве не понимаете, что первых лиц, занимающихся публичной политикой, трогать нельзя? Это дает эффект, обратный тому, который мы стремимся достигнуть. – Он окинул взглядом всех присутствующих в комнате. «Судя по их лицам, они действительно этого не понимают», – горестно усмехнулся про себя американец.

– Честно говоря, мы действительно не вполне... – как бы подтверждая его догадку, промямлил генерал Вашадзе, еще один руководитель МВД. – Сначала вы говорите, что их надо нейтрализовать, а затем заявляете, что нельзя трогать. Объясните нам, как мы можем выполнить эти два требования, прямо противоречащие одно другому!

Остальные согласно закивали, соглашаясь с Вашадзе. Берг выругался про себя. Похоже, ему придется прочитать им небольшую лекцию о подавлении организованных кем-либо массовых акций протеста, иначе они так и будут действовать, как слон в посудной лавке.

Он налил себе минералки из стоящей на столе бутылки и сделал пару небольших глотков.

– Вы упустили одну маленькую деталь в моих рекомендациях, генерал Вашадзе. Я сказал – не нейтрализовать, а изолировать, и вовсе не в смысле посадить под стражу. Подождите немного, дайте я все скажу, а затем вы будете задавать вопросы, – пресек он попытку возразить.

– Любая дееспособная организация устроена наподобие пирамиды. Есть верхушка – один или несколько лидеров, есть основная масса рядовых членов и есть один или несколько промежуточных слоев. Верхушка принимает решения, основная масса их реализует, а промежуточные звенья координируют работу.

Теперь давайте посмотрим, что это дает применительно к нашей задаче. Лидеры любой партии всегда на виду. Их все знают, они общаются с прессой, с другими лидерами как внутри страны, так и за рубежом. Они как знамя, под которым идут остальные. И если затронуть их, это сразу становится всем известно. Это вызывает возмущение и резонанс и играет им на руку, поскольку подавляющее большинство людей сочувствует обиженным. Поэтому публичных лидеров трогать нельзя. Как вы прекрасно помните, именно арест Окруашвили вызвал консолидацию оппозиции и привел к той ситуации, которую мы и должны разрешить. И я не сомневаюсь, что завтра на проспект Руставели выйдет немало людей, возмущенных арестом

Хаиндравы. – Берг сделал небольшую паузу и оглядел своих слушателей. Все присутствовавшие слушали его внимательно, но пока явно не понимали, куда он клонит.

– Вы все сейчас хотите узнать, как же быть? – Докладчик скорее констатировал факт, чем спрашивал. – Как я уже сказал, лидеры являются тем знаменем, под которым идет основная масса, но непосредственно ведут ее другие. Те самые промежуточные слои пирамиды. И именно воздействие на них я имел в виду, когда говорил о необходимости изолировать лидеров оппозиции от основной массы людей. – Берг немного помолчал, давая возможность осмыслить сказанное, затем продолжил: – Руководители второго уровня не слишком известны, и их арест не вызовет серьезного резонанса. Для большинства они просто пара неизвестных фамилий. В то же время, арестовав их, мы нарушим налаженные каналы связи между верхушкой и рядовыми членами, и даже если лидеры захотят вывести людей на улицы, не будет никого, кто бы смог это сделать. Да, я понимаю, что руководителей второго уровня гораздо больше, и их нейтрализация потребует больше сил и времени, но это единственный путь эффективно справиться с ситуацией.

Какое-то время все молчали, обдумывая услышанное.

– Но верхушка может воспользоваться средствами массовой информации, чтобы обратиться к людям напрямую, – наконец сказал Наури.

– Может, – кивнул Берг, так что нам надо будет взять под контроль все их основные СМИ, и в первую очередь канал «Имеди». И чем скорее мы это сделаем, тем лучше.

– Так что же, мы должны отпустить Хаиндраву? – спросил Вашадзе.

– Сейчас это не имеет значения, – пожал плечами Берг. – Раз уж вы его арестовали, то пусть сидит, пока все не закончится. Забудьте о нем. У нас сейчас три основные задачи. Во-первых, мы должны стянуть в город достаточно сил, чтобы разогнать протестующих. Во-вторых, нужно составить списки лидеров второго эшелона и выделить необходимые силы для их нейтрализации. И, в-третьих, прикрыть деятельность оппозиционных СМИ.

Когда обсуждение перешло от общих вопросов к деталям, Элисон неторопливо поднялся.

– Уильям, вы тут занимайтесь, а я пойду, у меня есть еще дела, – сказал он и вышел из комнаты.

Похоже, что сама силовая акция должна пройти успешно. Берг прекрасно знает свое дело, он справится. Теперь следовало обеспечить информационное прикрытие всего этого. Надо связаться с Кларенсом из госдепартамента, чтобы они сориентировали людей в СМИ до поры игнорировать все сообщения из Грузии.

Грузия, окрестности санатория «Гочелия», 7 ноября 2007 года

Мамедов оторвал глаза от бинокля. Последние два дня он изучал санаторий и его обитателей. Сарадзе выяснил, что «Гочелия» принадлежит администрации президента Грузии и что в нем отдыхают преимущественно сотрудники его службы безопасности. Но за два дня наблюдения за людьми, входящими и выходящими из ворот санатория, Мамедов ни разу не видел среди них отдыхающих грузин. Все появившиеся там местные явно принадлежали к обслуживающему персоналу.

Зато по вечерам из «Гочелии» небольшими группами по два-четыре человека выходили американцы, посещавшие окрестные бары и ресторанчики. Похоже, на данный момент они были единственными обитателями санатория. А это опять же означало, что грузинские хозяева не хотели афишировать их присутствие и задачи. Даже среди своих людей. Все это укрепляло Мамедова в мысли, что американцы прибыли сюда для какой-то важной и не слишком законной миссии. Оставалось только выяснить, для какой.

Периметр санатория был довольно густо засажен буками и каштанами, которые почти не позволяли снаружи увидеть, что творилось внутри. В бинокль Мамедов также сумел разглядеть видеокamеры наблюдения и провода сигнализации. Все это явно указывало на то, что хозяева «Гочелии» очень серьезно относились к вопросу безопасности и не хотели видеть незваных гостей.

Наблюдение за воротами также пока не дало никакой информации о том, что же происходило внутри. Среди американцев Мамедов выделил две группы – одна отличалась военной выправкой, другие явно были штатские. Это очень походило на группу технических специалистов и их силовое прикрытие. Непонятно только было, что за технику они обслуживали и почему разместились здесь, а не на одной из военных баз.

Сейчас Руслан изучал санаторий с задней стороны. Деревья здесь были посажены не так плотно, как спереди; и в просветы между ними можно было видеть стены корпусов санатория и появившихся там время от времени людей. Вот только увидеть, что они там делают, было невозможно.

«Похоже, так я ничего не узнаю, – думал Мамедов. – Надо бы попробовать порасспросить местных сотрудников, под видом любопытствующего. А еще лучше проникнуть на территорию и самому посмотреть, что там делается». Капитан снова поднес к глазам бинокль, на этот раз сосредоточившись на охранных системах по периметру санатория.

«В принципе проникнуть туда вполне возможно», – решил Руслан, оторвавшись от бинокля. Впрочем, такое действие было слишком рискованным, так что его следовало оставить на самый крайний случай. В это время Мамедов почувствовал вибросигнал своего телефона. Он достал его и взглянул на экран. Это был Васо, тот самый надежный человек, про которого говорил Сарадзе и который сейчас следил за воротами санатория. Похоже, там что-то произошло. Васо не стал бы звонить ему без лишней необходимости.

– Слушаю, – коротко произнес в трубку Мамедов.

– Лео! – Васо знал его под этим именем, под которым Мамедов приехал в Грузию. – Только что из ворот выехали два «КамАЗа», захватившие вчера, с ними три легковушки и микроавтобус.

Эти два «КамАЗа» явно не использовались. Похоже, они как-то связаны с тем, что там затевалось. Тот факт, что они выехали с эскортом, говорил о том, что эти непонятные американцы начали действовать.

– Куда они отправились? – спросил Мамедов.

– В сторону Тбилиси.

– Хорошо, продолжай наблюдение за санаторием. – Мамедов отключил связь и, убрав бинокль, двинулся к своей машине. Пришло время действовать. Нужно было проследить, куда поехали эти машины и что они собирались делать.

Колонну он догнал без особого труда. Обгоняя ее, он внимательно всматривался в машины, пытаясь определить, кто сидел в них. К сожалению, стекла легковушек и микроавтобусов были затонированы, так что пассажиров не было видно. А вот в кабинах «КамАЗов» стекла были обычные, и Мамедов разглядел, что хотя водителями машин были грузины, рядом с ними в кабинах сидели американцы.

«Посмотрим, что вы затеяли», – мрачно подумал Руслан.

Обогнав колонну, он поехал впереди нее, чтобы не привлекать внимания. Никуда не сворачивая, машины ехали в Тбилиси. Когда до города оставалось совсем немного, он прибавил скорость, отрываясь от них, чтобы успеть сделать крюк и снова оказаться позади колонны. Судя по всему, она ехала к центру города.

На подъезде к проспекту Руставели Мамедов увидел на улице полицейский кордон. Молодой грузин-регулировщик махал всем приближающимся машинам своим жезлом, показывая, что надо сворачивать. Но колонна лишь чуть притормозила, а полицейские быстро убрали импровизированный шлагбаум, пропуская ее.

Мамедов повернул направо и, проехав еще сотню метров, припарковался возле тротуара. Похоже, дальше придется идти пешком. С этой мыслью капитан вышел из машины и быстро двинулся в сторону проспекта.

Грузия, Тбилиси, проспект Руставели, 7 ноября 2007 года

По всему проспекту, насколько мог видеть Давид, бурлило беспокойное людское море. Люди громкими криками выражали поддержку ораторам, клеймившим режим Саакашвили. Над головами колыхались транспаранты, призывавшие президента убраться.

– Ты слышал, в чем они обвинили Хаиндраву? – повернулась к Давиду стоявшая рядом Саная; ее голос дрожал от возмущения. – Они заявили, что он употребляет наркотики. Они там, похоже, совсем с ума сошли! Они что, всех за идиотов держат? Неужели они думают, что кто-нибудь поверит в этот их бред?! – она буквально задыхалась от гнева и возмущения.

– Ты права, Саная. Похоже, у них там совсем туго с воображением, раз они не смогли придумать ничего лучше. А впрочем, – тут он пожал плечами, – нам это только на руку. Такими выходками они только дискредитируют себя еще больше. Все видят, кто они и какой режим хотят насадить в Грузии. Если будут продолжать в том же духе, скоро у Саакашвили совсем не останется сторонников.

– Возможно, ты и прав, но мне жалко Георгия.

– Ничего, скоро мы сможем освободить и его, и всех остальных.

– Вы заметили, как много тут сегодня полицейских? – стоявший рядом с ними Леван кивнул в сторону кордонов. – Вчера их было гораздо меньше.

Все трое посмотрели в сторону рядов черных щитов, за которыми виднелись прозрачные забрала шлемов. Сегодня их действительно было необычайно много.

– Думаешь, они готовятся применить силу? – обеспокоенно спросила Саная.

– После ареста Хаиндравы я ожидаю от них чего угодно, – ответил Леван.

Давид еще раз окинул взглядом ряды полицейских и увидел, как сзади них медленно подъезжал серый «КамАЗ».

– Мы на месте, – произнес Джонс, обращаясь к Альбертсу. – Готовьте к работе ваши игрушки.

Они находились внутри фургона, в котором была смонтирована одна из «Медуз». Кроме него и Альбертса, в нем находились Элисон, Берг и Ганидзе. Три оператора сидели в креслах за пультами управления и смотрели на большой экран, на который транслировалось происходящее на проспекте. На компьютеризованные изображения митингующих и полицейских накладывались значки двух машин. Вторая, которая должна была встать на другой стороне проспекта, еще только выходила на позицию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.